СТИХОТВОРЕНІЯ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

Первая Часть.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1829.

СТИХОТВОРЕНІЯ ПУШКИНА.

I.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

СТИХОТВОРЕНІЯ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

Первая Часть.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1829.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Съ дозволенія Правительства.

http://lib.pushkinskijdom.ru

1815.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

I.

ЛИЦИНІЮ.

Лициній, зришь ли ты: на быстрой колесницѣ,
Вѣнчанный лаврами, въ блестящей багряницѣ,
Спѣсиво развалясь, Вешулій молодой
Въ толпу народную летитъ по мостовой?
Смотри, какъ всѣ предъ нимъ смиренно спину клонятъ;
Смотри, какъ ликторы народъ несчастный гонятъ!
Льстецовъ, сенаторовъ, прелестницъ длинный рядъ
Умильно вслѣдъ за нимъ стремитъ усердный взглядъ;
Ждутъ, ловятъ съ трепетомъ улыбки, глазъ движенья,
Какъ будто дивнаго боговъ благословенья;
И дѣти малыя и старцы въ сѣдинахъ,
Всѣ ницъ предъ идоломъ безмолвно пали въ прахъ:

http://lib.pushkinskijdom.ru

Для нихъ и слѣдъ колесъ, въ грязи напечатлѣнной,
Есть нѣкій памятникъ почетный и священной.
О Ромуловъ народъ, скажи, давно ль ты палъ?
Кто васъ порабошилъ и властью оковалъ?
Квириты гордые подъ иго преклонились.
Кому жъ, о небеса, кому порабошились?
(Скажу ль?) Ветулію! Отчизны стыдъ моей,
Развратный юноша возсѣлъ въ совѣтъ мужей;
Любимецъ деспота сенашомъ слабымъ правитъ,
На Римъ простеръ яремъ, отечество безславитъ;
Ветулій Римлянъ царь!... О стыдъ, о времена!
Или вселенная на гибель предана?
Но кто подъ портикомъ, съ поникшею главою,
Въ изорванномъ плащѣ, съ дорожною клюкою,
Сквозь шумную толпу нахмуренный идетъ?
Куда ты нашъ мудрецъ, другъ истины, Дametъ!
Куда: не знаю самъ; давно молчу и вижу;
Навѣкъ оставлю Римъ: я рабство ненавижу.
Лициній, добрый другъ! Не лучше ли и намъ,
Смиренно поклонясь фортунѣ и мечтамъ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Сѣдаго циника примѣромъ научишься?
Съ развратнымъ городомъ не лучше ль намъ проститься,
Гдѣ все продажное: законы, правоша,
И консулъ и трибунъ, и честь и красота?
Пускай Глицерія, красавица младая,
Равно всѣмъ общая, какъ чаша круговая,
Неопытность другихъ въ наемну ловишь сѣть!
Намъ стыдно слабости съ морщинами имѣть;
Тщеславной юности оставимъ блескъ веселій:
Пускай безстыдный Клитъ, слуга вельможъ, Корнелій
Торгуютъ подлостью и съ дерзостнымъ челомъ
Отъ знатныхъ къ богачамъ ползутъ изъ дома въ домъ!
Я сердцемъ Римлянинъ; кипитъ въ груди свобода;
Во мнѣ не дремлетъ духъ великаго народа.
Лициній, поспѣшимъ далеко отъ заботъ,
Безумныхъ мудрецовъ, обманчивыхъ красотъ!
Завистливой судьбы въ душѣ презрѣвъ удары,
Въ деревню пренесемъ отеческіе лары!
Въ прохладѣ древнихъ рощь, на берегу морскомъ,
Найти нетрудно намъ укромный, свѣтлый домъ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Гдѣ, больше не страшась народнаго волненья,
Подъ старость отдохнемъ въ глуши уединенья.
И тамъ, разположась въ уютномъ уголкѣ,
При дубѣ пламенномъ, возженномъ въ комелькѣ,
Воспомнивъ старину за дѣдовскимъ фіаломъ,
Свой духъ воспламеню жестокимъ Ювеналомъ,
Въ сатирѣ праведной порокъ изображу
И нравы сихъ вѣковъ потомству обнажу.
О Римъ, о гордый край разврата, злодѣянья!
Придетъ ужасный день, день мщенья, наказанья.
Предвижу грознаго величія конецъ:
Падетъ, падетъ во прахъ вселенныя вѣнецъ.
Народы юные, сыны свирѣпой брани,
Съ мечами на тебя подымутъ мощны длани,
И горы и моря оставятъ за собой
И хлынутъ на тебя кипящею рѣкой.
Исчезнетъ Римъ; его покроетъ мракъ глубокой;
И пушникъ, устремивъ на груды камней око,
Воскликнетъ, въ мрачное раздумье углубленъ:
«Свободой Римъ возросъ, а рабствомъ погубленъ.»

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

ГРОБЪ АНАКРЕОНА.

Все въ таинственномъ молчаньи;
Холмъ одѣлся темнотой;
Ходитъ въ облачномъ сіяньи
Полумѣсяцъ молодой.
Вижу: лира надъ могилой
Дремлетъ въ сладкой тишинѣ;
Лишь порою звонъ унылой,
Будто лѣни голосъ милой,
Въ мертвой слышится струнѣ.
Вижу: горлица на лирѣ,
Въ розахъ кубокъ и вѣнецъ...
Други, здѣсь почіетъ въ мирѣ
Сладострастія мудрецъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Посмотрите: на порфирѣ
Оживилъ его рѣзецъ!
Здѣсь онъ въ зеркало глядится,
Говоря: я сѣдъ и старъ,
Жизнью дайте жъ насладиться;
Жизнь, увы, невѣчный даръ!
Здѣсь, поднявъ на лиру длани
И нахмуря важно бровь,
Хочетъ пѣть онъ бога брани,
Но поетъ одну любовь.
Здѣсь готовится природѣ
Долгъ послѣдній заплатить:
Старецъ пляшетъ въ хороводѣ,
Жажду проситъ утолить.
Вкругъ любовника сѣдаго
Дѣвы скачутъ и поютъ;
Онъ у времени скупаго
Крадетъ нѣсколько минутъ.
Вотъ и музы и хариты
Въ гробъ любимца увели:

http://lib.pushkinskijdom.ru

Плющемъ, розами увиты
Игры вслѣдъ за нимъ пошли...
Онъ исчезъ, какъ наслажденье,
Какъ веселый сонъ любви.
Смертный, вѣкъ твой привидѣнье:
Счастье рѣзвое лови;
Наслаждайся, наслаждайся;
Чаще кубокъ наливай;
Страстью пылкой упомляйся,
И за чашей отдыхай!

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

1816.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

I.

ПРОБУЖДЕНІЕ.

Мечты, мечты,
Гдѣ ваша сладость?
Гдѣ вы, гдѣ вы,
Ночная радость?
Исчезнулъ онъ,
Веселый сонъ,
И одинокой
Во тмѣ глубокой
Я пробуждёнъ.
Кругомъ постели
Нѣмая ночь.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Вмигъ охладѣли,
Вмигъ улетѣли
Толпою прочь
Любви мечтанья.
Еще полна
Душа желанья
И ловитъ сна
Воспоминанья.
Любовь, любовь,
Внемли моленья:
Пошли мнѣ вновь
Свои видѣнья,
И поутру,
Вновь упоенный,
Пускай умру
Непробужденный.

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

ДРУЗЬЯМЪ.

Богами вамъ еще даны
Златые дни, златыя ночи,
И томныхъ дѣвъ устремлены
На васъ внимательныя очи.
Играйте, пойте, о друзья!
Утрашьте вечеръ скоротечной:
И вашей радости безпечной
Сквозь слезы улыбнуся я.

http://lib.pushkinskijdom.ru

III.

ПѢВЕЦЪ.

Слыхали ль вы за рощей гласъ ночной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Когда поля въ часъ упренній молчали,
Свирѣли звукъ унылый и простой
Слыхали ль вы?

Встрѣчали ль вы въ пустынной тмѣ лѣсной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Слѣды ли слезъ, улыбку ль замѣчали,
Иль тихій взоръ, исполненный тоской,
Встрѣчали вы?

http://lib.pushkinskijdom.ru

Вздохнули ль вы, внимая тихой гласъ
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Когда въ лѣсахъ вы юношу видали;
Встрѣчая взоръ его потухшихъ глазъ,
Вздохнули ль вы?

http://lib.pushkinskijdom.ru

IV.

АМУРЪ И ГИМЕНЕЙ.

Сегодня, добрые мужья,
Повеселю васъ новой сказкой.
Знавали ль вы, мои друзья,
Слѣпаго мальчика съ повязкой?
Слѣпаго?... Вотъ? Помилуй, Фебъ!
Амуръ совсѣмъ, друзья, не слѣпъ:
Но шалуну пришла жъ охота,
Чтобъ, людямъ на смѣхъ и на зло,
Его безуміе вело.
Безуміе ведетъ Эрота:
Но вдругъ, не знаю почему,
Оно наскучило ему.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Взялся за новую затѣю:
Повязку съ милыхъ снявъ очей,
Идетъ проказникъ къ Гименею...
А что такое Гименей?
Онъ сынъ Вулкана молчаливый,
Холодный, дряхлый и лѣнивый,
Ворчитъ и дремлетъ цѣлый вѣкъ,
А впрочемъ добрый человѣкъ,
Да нравъ имѣетъ онъ ревнивый.
Отъ ревности печальный богъ
Спокойно подремать не могъ;
Все шрусилъ маленькаго брата,
За нимъ подсматривалъ шайкомъ,
И караулилъ супостата
Съ своимъ докучнымъ фонарёмъ.
Вотъ мальчикъ мой къ нему подходитъ
И рѣчь коварную заводитъ:
« Развеселися, Гименей!
« Ну, помиримся, будь умнѣй!
« Забудь, шоварищъ мой любезный,

http://lib.pushkinskijdom.ru

« Раздоръ смѣшный и безполезный!
« Да только навсегда, смотри!
« Возми жъ повязку въ память, милый,
« А мнѣ фонарь свой подари! »
И что жъ? Повѣрилъ богъ унылый.
Амуръ отъ радости прыгнулъ,
И на глаза со всей онъ силы
Обнову брату затянулъ.
Гимена скучные дозоры
Съ тѣхъ поръ пресѣклись по ночамъ;
Его завистливые взоры
Теперь не страшны красотамъ;
Спокоенъ онъ, но братъ коварный,
Шутя надъ честью и надъ нимъ,
Войну ведетъ неблагодарный
Съ своимъ союзникомъ слѣпымъ.
Лишь сонъ на смертныхъ налетаетъ,
Амуръ въ молчаніи ночномъ
Фонарь любовнику вручаетъ,
И самъ счастливца провожаетъ

http://lib.pushkinskijdom.ru

Къ уснувшему супругу въ домъ;
Самъ отъ безпечнаго Гимена
Онъ охраняетъ тайну дверь...
Пойми меня, мой другъ Елена,
И мудрой повѣсти повѣрь!

http://lib.pushkinskijdom.ru

V.

Ш * * * В У.

Шалунъ, увѣнчанный Эратой и Венерой,
Ты ль узника манишь въ владѣнія свои,
Въ помѣстье мирное межъ Пиндомъ и Цитерой,
Гдѣ нѣжился Тибуллъ, Мѣлецкій и Парни?
Тебѣ, балованный питомецъ Аполлона,
Съ ихъ лирой соглашать игривую свирѣль:
Веселье рѣзвое и нимфы Геликона
Твою счастливую качали колыбель.
Друзей любить открытою душою,
Въ молчаньи чувствовать, плѣняться красотою:
Вотъ жребій мой; ему я слѣдовать готовъ,
Но, милый, сжалься надо мною,
Не требуй отъ меня стиховъ!
Невѣчно нѣжиться въ пріятномъ ослѣпленьи:
Докучной истины я поздній вижу свѣтъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

По добротѣ души я вѣрилъ въ упоеньи
Мечтѣ шепнувшей: ты поэтъ,
И, презря мудрые угрозы и совѣты,
Съ небрежной лѣностью нанизывалъ куплеты,
Игрушкою себя невинной веселилъ;
Угодникъ Бахуса, я трезвый межъ друзьями,
Бывало, пѣлъ вино водяными стихами;
Мечтательныхъ Доридъ и славилъ и бранилъ,
Иль дружбѣ плелъ вѣнокъ: и дружество зѣвало
И сонные стихи въ просонкахъ величало.
Но долго ли меня лелѣялъ Аполлонъ?
Душѣ наскучили Парнаскія забавы;
Не долго снились мнѣ мечтанья музъ и славы:
И, строгимъ опытомъ невольно пробуждёнъ,
Уснувъ межъ розами, на тернахъ я проснулся,
Увидѣлъ, что еще не генія печать
Охота смертная на рифмахъ лепетать,
Сравнивъ стихи твои съ моими, улыбнулся:
И полно мнѣ писать.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

1817.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

I.

ТОРЖЕСТВО ВАККА.

Откуда чудный шумъ, неистовые клики?
Кого, куда зовутъ и бубны и тимпанъ?
Что значатъ радостные лики
И пѣсни поселянъ?
Въ ихъ кругѣ свѣтлая свобода
Пріяла праздничный вѣнокъ.
Но двинулись толпы народа...
Онъ приближается... Вотъ онъ, вотъ сильный богъ!
Вотъ Бахусъ мирный, вѣчно юный!
Вотъ онъ, вотъ Индіи герой!
О радость! Полныя тобой
Дрожатъ, готовы грянуть струны
Нелицемѣрною хвалой.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Эванъ, эвое! Дайте чаши,
Несите свѣжіе вѣнцы!
Невольники, гдѣ тирсы наши?
Бѣжимъ на мирный бой, отважные бойцы!
Вотъ онъ, вотъ Вакхъ! О часъ отрадный!
Державный тирсъ въ его рукахъ;
Вѣнецъ желтѣетъ виноградный
Въ чернокудрявыхъ волосахъ...
Течетъ. Его младые тигры
Съ покорной яростью влекутъ;
Кругомъ летятъ эроты, игры,
И гимны въ честь ему поютъ.
За нимъ тѣснится козлоногій
И фавновъ и сатировъ рой,
Плющемъ опутаны ихъ роги;
Бѣгутъ смятенною толпой
Вослѣдъ за быстрой колесницей:
Кто съ тростниковою цѣвницей,
Кто съ вѣрной кружкою своей;
Тотъ оступившись упадаетъ

http://lib.pushkinskijdom.ru

И бархатный коверъ полей
Виномъ багровымъ обливаетъ
При дикомъ хохотѣ друзей.
Тамъ далѣ вижу дивный ходъ:
Звучатъ веселые шимпаны;
Младыя нимфы и сильваны,
Составя шумный хороводъ,
Несутъ недвижнаго Силена...
Вино струится, брызжетъ пѣна,
И розы сыплются кругомъ;
Несутъ за спящимъ старикомъ
И тирсъ, символъ побѣды мирной,
И кубокъ тяжко-золотой,
Вѣнчанный крышкою сапфирной,
Подарокъ Вакха дорогой.

Но воетъ берегъ отдаленный.
Власы раскинувъ по плечамъ,
Вѣнчанны гроздьемъ, обнажены,
Бѣгутъ Вакханки по горамъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Тимпаны звонкіе, кружась межъ ихъ перстами,
Гремятъ и вторятъ ихъ ужаснымъ голосамъ.
Промчалися, летятъ, свиваются руками,
Волшебной пляской топчутъ лугъ:
И младость пылкая толпами
Стекается вокругъ.

Поютъ неистовыя дѣвы;
Ихъ сладострастные напѣвы
Въ сердца вливаютъ жаръ любви;
Ихъ перси дышатъ вожделѣньемъ;
Ихъ очи, полныя безумствомъ и томленьемъ,
Сказали: счастіе лови!
Ихъ вдохновенныя движенья
Сперва изображаютъ намъ
Стыдливость милаго смятенья,
Желанье робкое, а тамъ
Восторгъ и дерзость наслажденья.
Но вотъ разсыпались по холмамъ и полямъ;
Махая тирсами несутся;

http://lib.pushkinskijdom.ru

Ужъ издали ихъ вопли раздаются,
И гулъ имъ вторитъ по лѣсамъ:
Эванъ, эвое! Дайте чаши!
Несите свѣжіе вѣнцы!
Невольники, гдѣ тирсы наши?
Бѣжимъ на мирный бой, отважные бойцы!

Друзья, въ сей день благословенной
Забвенью бросимъ суеты!
Теки, вино, струею пѣнной
Въ честь Вакха, музъ и красоты!
Эванъ, эвое! Дайте чаши!
Несите свѣжіе вѣнцы!
Невольники, гдѣ тирсы наши?
Бѣжимъ на мирный бой, отважные бойцы!

**

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

РАЗЛУКА.

Въ послѣдній разъ, въ сѣни уединенья,
Моимъ стихамъ внимаетъ нашъ пенатъ.
Лицейской жизни милый братъ,
Дѣлю съ тобой послѣднія мгновенья.
Прошли лѣта соединенья;
Разорванъ онъ, нашъ вѣрный кругъ.
Прости! Хранимый небомъ,
Не разлучайся, другъ,
Съ свободою и Фебомъ!
Узнай любовь, невѣдомую мнѣ,
Любовь надеждъ, восторговъ, упоенья:
И дни твои полетомъ сновидѣнья
Да пролетятъ въ счастливой тишинѣ!

http://lib.pushkinskijdom.ru

Прости! Гдѣ бъ ни былъ я: въ огнѣ ли смертной битвы,
При мирныхъ ли брегахъ родимаго ручья,
Святому братству вѣренъ я.
И пусть (услышитъ ли судьба мои молитвы?),
Пусть будутъ счастливы всѣ, всѣ твои друзья!

http://lib.pushkinskijdom.ru

III.

П * * * Н У.

Что восхитительнѣй, живѣй
Войны, сраженій и пожаровъ,
Кровавыхъ и пустыхъ полей,
Бивака, рыцарскихъ ударовъ?
И что завиднѣй краткихъ дней
Не слишкомъ мудрыхъ усачей,
Но сердцемъ истинныхъ гусаровъ?
Они живутъ въ своихъ шатрахъ,
Вдали забавъ и нѣгъ и грацій,
Какъ жилъ безсмертный трусъ Горацій
Въ Тибурскихъ сумрачныхъ лѣсахъ;

http://lib.pushkinskijdom.ru

Не знаютъ свѣта принужденья,
Не вѣдаютъ, что скука, страхъ;
Даютъ обѣды и сраженья,
Поютъ и рубятся въ бояхъ.
Счастливъ, кто милъ и страшенъ міру;
О комъ за пѣсни, за дѣла
Гремитъ правдивая хвала;
Кто славилъ Марса и Темиру
И бранную повѣсилъ лиру
Межъ вѣрной сабли и сѣдла!

http://lib.pushkinskijdom.ru

IV.

ДЕЛЬВИГУ.

Любовью, дружествомъ и лѣнью
Укрытый отъ заботъ и бѣдъ,
Живи подъ ихъ надежной сѣнью;
Въ уединеніи ты счастливъ: ты поэтъ.
Наперснику боговъ не страшны бури злыя:
Надъ нимъ ихъ промыселъ высокій и святой;
Его баюкаютъ камены молодыя
И съ перстомъ на устахъ храняшъ его покой.
О милый другъ, и мнѣ богини пѣснопѣнья
Еще въ младенческую грудь
Вліяли искру вдохновенья
И тайный указали путь:
Я мирныхъ звуковъ наслажденья

http://lib.pushkinskijdom.ru

Младенцемъ чувствовать умѣлъ,
И лира стала мой удѣлъ.
Но гдѣ же вы, минуты упоенья,
Неизъяснимый сердца жаръ,
Одушевленный трудъ и слезы вдохновенья!
Какъ дымъ исчезъ мой легкій даръ.
Какъ рано зависти привлекъ я взоръ кровавой
И злобной клеветы невидимый кинжалъ!
Нѣтъ, нѣтъ, ни счастіемъ, ни славой,
Ни гордой жаждою похвалъ
Не буду увлеченъ! Въ бездѣйствіи счастливомъ,
Забуду милыхъ музъ, мучишельницъ моихъ;
Но, можетъ быть, вздохну въ восторгѣ молчаливомъ,
Внимая звуку струнъ твоихъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

1818.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

I.

МЕЧТАТЕЛЮ.

Ты въ страсти горестной находишь наслажденье;
Тебѣ пріятно слезы лить,
Напраснымъ пламенемъ томить воображенье
И въ сердцѣ тихое уныніе таить:
Повѣрь, не любишь ты, неопытный мечтатель.
О если бы тебя, унылыхъ чувствъ искатель,
Постигло страшное безуміе любви;
Когда бъ весь ядъ ея кипѣлъ въ твоей крови;
Когда бы въ долгіе часы безсонной ночи,
На ложѣ медленно терзаемый тоской,
Ты звалъ обманчивый покой,
Вотще смыкая скорбны очи,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Покровы жаркіе рыдая обнималъ
И сохнулъ въ бѣшенствѣ безплоднаго желанья:
Повѣрь, тогда бъ ты не писалъ
Неблагодарнаго мечтанья.
Нѣтъ, нѣтъ: въ слезахъ упавъ къ ногамъ
Своей любовницы надменной,
Дрожащій, блѣдный, исступленной,
Тогда бъ воскликнулъ ты къ богамъ:
Отдайте, боги, мнѣ разсудокъ омраченный,
Возмите отъ меня сей образъ роковой;
Довольно я любилъ; отдайте мнѣ покой...
Но мрачная любовь и образъ незабвенный
Остались вѣчно бы съ тобой.

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ.

Тебя ль я видѣлъ, милый другъ?
Или невѣрное то было сновидѣнье,
Мечтанье смутное, и пламенный недугъ
Обманомъ волновалъ мое воображенье?
Въ минуты мрачныя болѣзни роковой,
Ты ль, дѣва нѣжная, стояла надо мной
Въ одеждѣ воина съ неловкостью пріятной?
Такъ, видѣлъ я тебя; мой тусклый взоръ узналъ
Знакомыя красы подъ сей одеждой рапной:
И слабымъ шопотомъ подругу я назвалъ...
Но вновь въ умѣ моемъ стѣснились мрачны грезы:
Я слабою рукой искалъ тебя во мглѣ...
И вдругъ я чувствую твое дыханье, слезы
И влажный поцѣлуй на пламенномъ челѣ...

http://lib.pushkinskijdom.ru

Безсмертные, съ какимъ волненьемъ
Желанья, жизни огнь по сердцу пробѣжалъ!
Я закипѣлъ, запрепеталъ:
И скрылась ты прелестнымъ привидѣньемъ.
Жестокій другъ, меня томишь ты упоеньемъ:
Приди, меня мертвитъ любовь!
Въ молчаньи благосклонной ночи
Явись, волшебница: пускай увижу вновь
Подъ грознымъ кивeромъ твои небесны очи,
И плащъ, и поясъ боевой,
И бранной обувью украшенныя ноги...
Не медли, поспѣшай, прелестный воинъ мой,
Приди, я жду тебя: здоровья даръ благой
Мнѣ снова низпослали боги,
А съ нимъ и сладкія тревоги
Любви таинственной и шалости младой.

http://lib.pushkinskijdom.ru

III.

ПРЕЛЕСТНИЦѢ.

Къ чему нескромнымъ симъ уборомъ,
Умильнымъ голосомъ и взоромъ
Младое сердце распалять
И тихимъ, сладостнымъ укоромъ
Къ побѣдѣ легкой вызывать?
Къ чему обманчивая нѣжность,
Стыдливости притворный видъ,
Движеній томная небрежность
И трепетъ устъ и жаръ ланитъ?
Напрасны хитрыя старанья:
Въ порочномъ сердцѣ жизни нѣтъ...
Невольный хладъ негодованья
Тебѣ мой роковой отвѣтъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Твоею прелестью надменной
Кто не владѣлъ во тмѣ ночной?
Скажи: у двери оцѣненной
Твоей обители презрѣнной
Кто смѣлой не стучалъ рукой?

Нѣтъ, нѣтъ, другому свой завялый
Неси, прелестница, вѣнокъ;
Ласкай неопытный порокъ,
Въ твоихъ обьяшіяхъ усталый;
Но гордый замыселъ забудь:
Не привлечешь питомца музы
Ты на предательскую грудь.
Неси другимъ наемны узы,
Своей любви постыдный торгъ,
Корысти хладныя лобзанья
И принужденныя желанья
И златомъ купленный восторгъ!

http://lib.pushkinskijdom.ru

IV.

ЖУКОВСКОМУ.

Когда, къ мечтательному міру
Стремясь возвышенной душой,
Ты держишь на колѣнахъ лиру
Нетерпѣливою рукой;
Когда смѣняются видѣнья
Передъ тобой въ волшебной мглѣ,
И быстрый холодъ вдохновенья
Власы подъемлетъ на челѣ:
Ты правъ, творишь ты *для немногихъ*,
Не для завистливыхъ судей,
Не для сбирателей убогихъ
Чужихъ сужденій и вѣстей,
Но для друзей таланта строгихъ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Священной истины друзей.
Не всякаго полюбишъ щастье,
Не всѣ родились для вѣнцовъ.
Блаженъ, кто знаетъ сладострастье
Высокихъ мыслей и стиховъ,
Кто наслажденіе прекраснымъ
Въ прекрасный получилъ удѣлъ
И твой восторгъ уразумѣлъ
Восторгомъ пламеннымъ и яснымъ!

http://lib.pushkinskijdom.ru

1819.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

I.

Увы, зачѣмъ она блистаетъ
Минутной, нѣжной красотой?
Она примѣтно увядаетъ
Во цвѣтѣ юности живой...
Увянетъ! Жизнью молодою
Недолго наслаждаться ей;
Недолго радовать собою
Щастливый кругъ семьи своей,
Безпечной, милой остротою
Бесѣды наши оживлять,
И тихой, ясною душою
Страдальца душу услаждать.
Спѣшу, въ волненьи думъ тяжелыхъ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Сокрывъ унынiе мое,
Наслушаться рѣчей веселыхъ
И наглядѣться на нее.
Смотрю на всѣ ея движенья,
Внимаю каждый звукъ рѣчей,
И мигъ единый разлученья
Ужасенъ для души моей.

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

РУСАЛКА.

Надъ озеромъ, въ глухихъ дубровахъ,
Спасался нѣкогда монахъ,
Всегда въ заняшіяхъ суровыхъ,
Въ посшѣ, молишвѣ и шрудахъ.
Уже лопашкою смиренной
Себѣ могилу спарецъ рылъ,
И лишь о смерши вожделѣнной
Свяшыхъ угодниковъ молилъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Однажды лѣтомъ у порогу
Поникшей хижины своей
Анахоретъ молился Богу.
Дубравы дѣлались чернѣй;
Туманъ надъ озеромъ дымился,
И красный мѣсяцъ въ облакахъ
Тихонько по небу катился.
На воды сталъ глядѣть монахъ.

Глядитъ, невольно страха полный;
Не можетъ самъ себя понять...
И видитъ: закипѣли волны,
И присмирѣли вдругъ опять...
И вдругъ....легка, какъ тѣнь ночная,
Бѣла, какъ ранній снѣгъ холмовъ,
Выходитъ женщина нагая,
И молча сѣла у береговъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Глядитъ на стараго монаха
И чешетъ влажные власы.
Святой монахъ дрожитъ со страха
И смотритъ на ея красы.
Она манитъ его рукою,
Киваетъ быстро головой...
И вдругъ падучею звѣздою
Подъ сонной скрылася волной.

Всю ночь не спалъ старикъ угрюмой
И не молился цѣлый день:
Передъ собой съ невольной думой
Все видѣлъ чудной дѣвы тѣнь.
Дубравы вновь одѣлись тмою;
Пошла по облакамъ луна,
И снова дѣва надъ водою
Сидитъ, прелестна и блѣдна.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Глядитъ, киваетъ головою,
Цѣлуетъ издали шутя,
Играетъ, плещется волною,
Хохочетъ, плачетъ, какъ дитя,
Зоветъ монаха, нѣжно стонетъ...
«Монахъ, монахъ! Ко мнѣ, ко мнѣ!...
И вдругъ въ волнахъ прозрачныхъ тонетъ:
И все въ глубокой тишинѣ.

На третій день отшельникъ страстной
Близъ очарованныхъ береговъ
Сидѣлъ и дѣвы ждалъ прекрасной,
А тѣнь ложилась средь дубровъ...
Заря прогнала тму ночную:
Монаха не нашли нигдѣ,
И только бороду сѣдую
Мальчишки видѣли въ водѣ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

III.

СТАНСЫ Т***МУ.

Философъ ранній, ты бѣжишь
Пировъ и наслажденій жизни,
На игры младости глядишь
Съ молчаньемъ хладнымъ укоризны.

Ты милыя забавы свѣта
На грусть и скуку промѣнялъ,
И на лампаду Эпиктета
Златый Гораціевъ фіалъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Повѣрь, мой другъ, она придётъ,
Пора унылыхъ сожалѣній,
Холодной истины заботъ
И безполезныхъ размышленій.

Зевесъ, балуя смертныхъ чадъ,
Всѣмъ возрастамъ даетъ игрушки:
Надъ сѣдинами не гремятъ
Безумства рѣзвыя гремушки.

Ахъ, младость не приходитъ вновь!
Зови же сладкое бездѣлье
И легкокрылую любовь
И легкокрылое похмѣлье!

http://lib.pushkinskijdom.ru

До капли наслажденье пей,
Живи безпеченъ, равнодушенъ!
Мгновенью жизни будь послушенъ,
Будь молодъ въ юности твоей!

http://lib.pushkinskijdom.ru

IV.

УЕДИНЕНІЕ.

Привѣтствую тебя, пустынный уголокъ,
Пріютъ спокойствія, трудовъ и вдохновенья,
Гдѣ льется дней моихъ невидимый потокъ
На лонѣ счастья и забвенья!
Я твой: я промѣнялъ порочный дворъ цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шумъ дубровъ, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.
Я твой: люблю сей темный садъ
Съ его прохладой и цвѣтами,
Сей лугъ, уставленный душистыми скирдами,
Гдѣ свѣтлые ручьи въ кустарникахъ шумятъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Вездѣ передо мной подвижныя картины:
Здѣсь вижу двухъ озеръ лазурныя равнины,
Гдѣ парусъ рыбаря бѣлѣетъ иногда,
За ними рядъ холмовъ и нивы полосаты,
Вдали разсыпанныя хаты,
На влажныхъ берегахъ бродящія стада,
Овины дымные и мѣльницы крылаты;
Вездѣ слѣды довольства и труда.
Я здѣсь, отъ суетныхъ оковъ освобожденной,
Учуся въ истинѣ блаженство находить,
Свободною душой законъ боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвѣщенной,
Участьемъ отвѣчать застѣнчивой мольбѣ
И не завидовать судьбѣ
Злодѣя, иль глупца въ величіи неправомъ.
Оракулы вѣковъ, здѣсь вопрошаю васъ!
Въ уединеньи величавомъ
Слышнѣе вашъ отрадный гласъ;
Онъ гонитъ лѣни сонъ угрюмый,
Къ трудамъ раждаетъ жаръ во мнѣ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

И ваши шворческія думы

Въ душевной зрѣютъ глубинѣ.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

http://lib.pushkinskijdom.ru

V.

ДОМОВОМУ.

Помѣстья мирнаго незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовой,
Храни селенье, лѣсъ и дикій садикъ мой
И скромную семьи моей обитель!
Да не вредятъ полямъ опасный хладъ дождей
И вѣтра позняго осенніе набѣги;
Да въ пору благотворны снѣги
Покроютъ влажный тукъ полей!
Останься тайный стражъ въ наслѣдственной сѣни,
Постигни робостью полуночнаго вора
И отъ недружескаго взора
Счастливый домикъ охрани!

**

http://lib.pushkinskijdom.ru

Ходи вокругъ него заботливымъ дозоромъ,
Люби мой малый садъ и берегъ сонныхъ водъ
И сей укромный огородъ
Съ калиткой ветхою, съ обрушеннымъ заборомъ!
Люби зеленый скатъ холмовъ,
Луга, измятые моей бродящей лѣнью,
Прохладу липъ и кленовъ шумный кровъ:
Они знакомы вдохновенью.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VI.

В***му.

Прости, счастливый сынъ пировъ,
Балованный дитя свободы,
Любимецъ музъ, поклонникъ моды
И Терпсихоры и стиховъ!
Ты въ жизни любишь перемѣну:
Ты скачешь въ мирную Москву,
Гдѣ сладко дремлютъ наяву
И наслажденьямъ знаютъ цѣну.
Разнообразной и живой
Москва плѣняетъ пестротой,
Старинной роскошью, пирами,
Невѣстами, колоколами,
Забавной, легкой суетой,
Невинной прозой и стихами.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Ты тамъ на шумныхъ вечерахъ
Увидишь важное бездѣлье,
Жеманство въ тонкихъ кружевахъ,
И глупость въ золотыхъ очкахъ,
И тяжкой знатности веселье,
И скуку съ картами въ рукахъ.
Всего минутный наблюдатель,
Ты посмѣешься подъ рукой;
Но вскорѣ, вѣрный обожатель
Забавъ и лѣни золотой,
Держася моего совѣта
И волю всей душой любя,
Оставишь кругъ большаго свѣта
И жить рѣшишься для себя.
Уже въ пріютѣ отдаленномъ
Я вижу мысленно тебя:
Кипитъ въ бокалѣ опѣненномъ
Аи холодная струя;
Въ густомъ дыму лѣнивыхъ трубокъ,
Въ халатахъ, новые друзья

http://lib.pushkinskijdom.ru

Шумятъ и пьютъ; задорный кубокъ
Обходитъ ихъ безумный кругъ,
И мчится въ радостяхъ досугъ;
А тамъ Египетскія дѣвы
Летаютъ, вьются предъ тобой;
Я слышу звонкіе напѣвы,
Стонъ нѣги, вопли, дикій вой;
Ихъ изступленныя движенья,
Огонь неистовыхъ очей
И все, мой другъ, въ душѣ твоей
Раждаетъ трепетъ упоенья....
Но вспомни, милый: здѣсь одна,
Тебя всечастно ожидая,
Вздыхаетъ плѣнница младая;
Весь день уныла и томна,
Въ своей задумчивости сладкой
Тихонько плачетъ подъ окномъ
Отъ грозныхъ аргусовъ украдкой,
И смотритъ на пустынный домъ,
Гдѣ мы такъ часто пировали

http://lib.pushkinskijdom.ru

Съ Кипридой, Вакхомъ и тобой,
Куда съ надеждой и тоской
Ея желанья улетали.
О, скоро ль милаго найдутъ
Ея потупленные взоры,
И предъ любовью упадутъ
Замковъ ревнивые запворы?
А нашъ осиротѣлый кругъ,
Товарищъ, скоро ль оживится?
Когда прискачешь, милый другъ?
Душа вослѣдъ тебѣ стремится.
Гдѣ бъ ни былъ ты, возми вѣнокъ
Изъ рукъ младаго сладострастья,
И докажи, что ты знашокъ
Въ невѣдомой наукѣ счастья.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VII.

КРИВЦОВУ.

Не пугай насъ, милый другъ,
Гроба близкимъ новосельемъ:
Право, намъ шакимъ бездѣльемъ
Занимашься недосугъ.
Пусшь осшылой жизни чашу
Тянешъ медленно другой;
Мы жъ ушрашимъ юносшь нашу
Вмѣсшѣ съ жизнью дорогой;
Каждый у своей гробницы,
Мы присядемъ на порогъ,
У Пафоскія царицы
Свѣжій выпросимъ вѣнокъ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Лишній мигъ у вѣрной лѣни,
Круговый нальемъ сосудъ,
И толпою наши тѣни
Къ тихой Летѣ убѣгутъ;
Смертный мигъ нашъ будетъ свѣтелъ:
И подруги шалуновъ
Соберутъ ихъ легкій пепелъ
Въ урны праздныя пировъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VIII.

N. N.

Я ускользнулъ отъ Эскулапа
Худый, обритый, но живой:
Его мучительная лапа
Не тяготѣетъ надо мной.
Здоровье, легкій другъ Пріапа,
И сонъ, и сладостный покой,
Какъ прежде, посѣтили снова
Мой уголъ тѣсный и простой.
Ушѣшь и ты полубольнаго!
Онъ жаждетъ видѣться съ тобой,
Съ тобой, счастливый беззаконникъ,
Лѣнивый Пинда гражданинъ,
Пировъ и нѣги вѣрный сынъ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Венеры вѣтренный поклонникъ
И наслажденій властелинъ!
Отъ суеты столицы праздной,
Отъ хладныхъ прелестей Невы,
Отъ вредной сплетницы молвы,
Отъ скуки, столь разнообразной,
Меня зовутъ холмы, луга,
Тѣнистны клены огорода,
Пустынной рѣчки берега
И деревенская свобода.

. . . . . .
. . . . . .

http://lib.pushkinskijdom.ru

IX.

НЕДОКОНЧАННАЯ КАРТИНА.

Чья мысль восторгомъ угадала,
Постигла тайну красоты?
Чья кисть, о небо, означала
Сіи небесныя черты?

Ты, геній!... Но любви страданья
Его сразили. Взоръ нѣмой
Вперилъ онъ на свое созданье
И гаснетъ пламенной душой.

http://lib.pushkinskijdom.ru

X.

ВОЗРОЖДЕНІЕ.

Художникъ-варваръ кистью сонной
Картину генія чернитъ
И свой рисунокъ беззаконной
Надъ ней безсмысленно чертитъ.

Но краски чуждыя, съ лѣтами,
Спадаютъ ветхой чешуей;
Созданье генія предъ нами
Выходитъ съ прежней красотой.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Такъ исчезаютъ заблужденья
Съ измученной души моей,
И возникаютъ въ ней видѣнья
Первоначальныхъ, чистыхъ дней.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

1820.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

I.

Погасло дневное свѣтило;
На море синее вечерній палъ туманъ.
Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ.
Я вижу берегъ отдаленный,
Земли полуденной волшебные края:
Съ волненьемъ и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаньемъ упоенный...
И чувствую: въ очахъ родились слезы вновь;
Душа кипитъ и замираетъ;
Мечта знакомая вокругъ меня летаетъ;
Я вспомнилъ прежнихъ лѣтъ безумную любовь,

http://lib.pushkinskijdom.ru

И все, чѣмъ я страдалъ, и все, что сердцу мило,
Желаній и надеждъ томительный обманъ...
Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ.
Лети, корабль, неси меня къ предѣламъ дальнымъ
По грозной прихоти обманчивыхъ морей,
Но только не къ брегамъ печальнымъ
Туманной родины моей,
Страны, гдѣ пламенемъ страстей
Впервые чувства разгарались,
Гдѣ музы нѣжныя мнѣ тайно улыбались,
Гдѣ рано въ буряхъ отцвѣла
Моя потерянная младость,
Гдѣ легкокрылая мнѣ измѣнила радость
И сердце хладное страданью предала.
Искатель новыхъ впечатлѣній,
Я васъ бѣжалъ, отечески края;
Я васъ бѣжалъ, питомцы наслажденій,
Минутной младости минутные друзья;
И вы, наперсницы порочныхъ заблужденій,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Которымъ безъ любви я жертвовалъ собой,
Покоемъ, славою, свободой и душой,
И вы забыты мной, измѣнницы младыя,
Подруги тайныя моей весны златыя,
И вы забыты мной... Но прежнихъ сердца ранъ,
Глубокихъ ранъ любви, ничто не излѣчило...
Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ...

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

ЧЕРНАЯ ШАЛЬ.

Гляжу какъ безумный на черную шаль,
И хладную душу терзаетъ печаль.

Когда легковѣренъ и молодъ я былъ,
Младую Гречанку я страстно любилъ.

Прелестная дѣва ласкала меня;
Но скоро я дожилъ до чернаго дня.

Однажды я созвалъ веселыхъ гостей:
Ко мнѣ постучался презрѣнный Еврей.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Съ тобою пируютъ (шепнулъ онъ) друзья;
Тебѣ жъ измѣнила Гречанка твоя.

Я далъ ему злата и проклялъ его,
И вѣрнаго позвалъ раба моего.

Мы вышли: я мчался на быстромъ конѣ;
И крошкая жалость молчала во мнѣ.

Едва я завидѣлъ Гречанки порогъ;
Глаза потемнѣли, я весь изнемогъ....

Въ покой отдаленный вхожу я одинъ...
Невѣрную дѣву лобзалъ Армянинъ.

Не взвидѣлъ я свѣта: булатъ загремѣлъ...
Прервать поцѣлуя злодѣй не успѣлъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Безглавое тѣло я долго топталъ,
И молча на дѣву, блѣднѣя, взиралъ.

Я помню моленья, текущую кровь....
Погибла Гречанка, погибла любовь.

Съ главы ея мертвой снявъ черную шаль,
Отеръ я безмолвно кровавую сталь.

Мой рабъ, какъ настала вечерняя мгла,
Въ Дунайскія волны ихъ бросилъ тѣла.

Съ тѣхъ поръ не цалую прелестныхъ очей,
Съ тѣхъ поръ я не знаю веселыхъ ночей.

Гляжу какъ безумный на черную шаль,
И хладную душу терзаетъ печаль.

http://lib.pushkinskijdom.ru

III.

ФОНТАНУ

БАХЧИСАРАЙСКАГО ДВОРЦА.

Фонтанъ любви, фонтанъ живой!
Принесъ я въ даръ тебѣ двѣ розы.
Люблю немолчный говоръ твой
И поэтическія слёзы.

Твоя серебряная пыль
Меня кропитъ росою хладной:
Ахъ, лейся, лейся, ключь отрадной!
Журчи, журчи свою мнѣ быль...

http://lib.pushkinskijdom.ru

Фонтанъ любви, фонтанъ печальной!
И я швой мраморъ вопрошалъ:
Хвалу странѣ прочелъ я дальной;
Но о Маріи шы молчалъ...

Свѣшило блѣдное гарема!
И здѣсь уже ль забвенно шы?
Или Марія и Зарема
Однѣ счастливыя мечшы?

Иль шолько сонъ воображенья
Въ пустынной мглѣ нарисовалъ
Свои минушныя видѣнья,
Души неясный идеалъ?

http://lib.pushkinskijdom.ru

IV.

ВИНОГРАДЪ.

Не стану я жалѣть о розахъ,
Увядшихъ съ легкою весной;
Мнѣ милъ и виноградъ на лозахъ,
Въ кистяхъ созрѣвшій подъ горой,
Краса моей долины злачной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачной,
Какъ персты дѣвы молодой.

http://lib.pushkinskijdom.ru

V.

О дѣва-роза, я въ оковахъ;
Но не стыжусь твоихъ оковъ:
Такъ соловей въ кустахъ лавровыхъ,
Пернатый царь лѣсныхъ пѣвцовъ,
Близъ розы гордой и прекрасной
Въ неволѣ сладостной живетъ
И нѣжно пѣсни ей поетъ
Во мракѣ ночи сладострастной.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VI.

ДОРИДѢ.

Я вѣрю: я любимъ; для сердца нужно вѣрить.
Нѣтъ, милая моя не можетъ лицемѣрить;
Все непритворно въ ней: желаній томный жаръ,
Стыдливость робкая, харитъ безцѣнный даръ,
Нарядовъ и рѣчей пріятная небрежность
И ласковыхъ именъ младенческая нѣжность.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VII.

Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда.
Звѣзда печальная, вечерняя звѣзда!
Твой лучь осеребрилъ увядшія равнины
И дремлющій заливъ и черныхъ скалъ вершины.
Люблю твой слабый свѣтъ въ небесной вышинѣ;
Онъ думы разбудилъ, уснувшія во мнѣ:
Я помню твой восходъ, знакомое свѣтило,
Надъ мирною страной, гдѣ все для сердца мило,
Гдѣ стройны тополи въ долинахъ вознеслись,
Гдѣ дремлетъ нѣжный миртъ и темный кипарисъ
И сладостно шумятъ полуденныя волны.
Тамъ нѣкогда въ горахъ, сердечной думы полный,
Надъ моремъ я влачилъ задумчивую лѣнь.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VIII.

НЕРЕИДА.

Среди зеленыхъ волнъ, лобзающихъ Тавриду,
На утренней зарѣ я видѣлъ Нереиду.
Сокрытый межъ деревъ, едва я смѣлъ дохнуть:
Надъ ясной влагою полубогиня грудь
Младую, бѣлую какъ лебедь, воздымала
И пѣну изъ власовъ струею выжимала.

http://lib.pushkinskijdom.ru

IX.

ДОРИДА.

Въ Доридѣ нравятся и локоны златые
И блѣдное лице и очи голубыя.
Вчера, друзей моихъ оставя пиръ ночной,
Въ ея обьятіяхъ я нѣгу пилъ душой;
Восторги быстрые восторгами смѣнялись,
Желанья гасли вдругъ и снова разгаралися;
Я шаялъ: но среди невѣрной шемноты
Другія милыя мнѣ видѣлись черты,
И весь я полонъ былъ таинственной печали,
И имя чуждое уста мои шептали.

http://lib.pushkinskijdom.ru

X.

Ч * * * ВУ.

Къ чему холодныя сомнѣнья?
Я вѣрю: здѣсь былъ грозный храмъ,
Гдѣ крови жаждущимъ богамъ
Дымились жертвоприношенья;
Здѣсь успокоена была
Вражда свирѣпой эвмениды:
Здѣсь провозвѣстница Тавриды
На брата руку занесла;
На сихъ развалинахъ свершилось
Святое дружбы торжество,
И душъ великихъ божество
Своимъ созданьемъ возгордилось.

http://lib.pushkinskijdom.ru

. . . . . .

Ч * * *, помнишь ли былое?
Давно ль съ восторгомъ молодымъ
Я мыслилъ имя роковое
Предать развалинамъ инымъ?
Но въ сердцѣ, бурями смиренномъ,
Теперь и лѣнь и тишина,
И, въ умиленьи вдохновенномъ,
На камнѣ, дружбой освященномъ,
Пишу я наши имена.

http://lib.pushkinskijdom.ru

XI.

ДОЧЕРИ КАРАГЕОРГІЯ.

Гроза луны, свободы воинъ,
Покрытый кровію святой,
Чудесный твой отецъ, преступникъ и герой,
И ужаса людей и славы былъ достоинъ.
Тебя младенца онъ ласкалъ
На пламенной груди рукой окровавленной;
Твоей игрушкой былъ кинжалъ
Братоубійствомъ изощренной.
Какъ часто, возбудивъ свирѣпой мести жаръ,
Онъ молча надъ твоей невинной колыбелью
Убійства новаго обдумывалъ ударъ
И лепетъ твой внималъ и не былъ чуждъ веселью!

**

http://lib.pushkinskijdom.ru

Таковъ былъ: сумрачный, ужасный до конца.
Но ты, прекрасная, ты бурный вѣкъ отца
Смиренной жизнію предъ небомъ искупила:
Съ могилы грозной къ небесамъ
Она, какъ сладкій ѳиміамъ,
Какъ чистая любви молитва восходила.

http://lib.pushkinskijdom.ru

1821.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

I.

Мой другъ, забыты мной слѣды минувшихъ лѣтъ
И младости моей мятежное теченье.
Не спрашивай меня о томъ, чего ужъ нѣтъ,
Что было мнѣ дано въ печаль и въ наслажденье,
Что я любилъ, что измѣнило мнѣ.
Пускай я радости вкушаю невполнѣ;
Но ты, невинная, ты рождена для счастья.
Безпечно вѣрь ему, летучій мигъ лови:
Душа твоя жива для дружбы, для любви,
Для поцалуевъ сладострастья;
Душа твоя чиста: унынье чуждо ей;
Свѣтла, какъ ясный день, младенческая совѣсть.
Къ чему тебѣ внимать безумства и страстей
Незанимательную повѣсть?

http://lib.pushkinskijdom.ru

Она твой тихій умъ невольно возмутитъ;
Ты слезы будешь лить, ты сердцемъ содрогнешься;
Довѣрчивой души безпечность улетитъ,
И ты моей любви, быть можетъ, ужаснешься.
Быть можетъ, навсегда... Нѣтъ, милая моя,
Лишиться я боюсь послѣднихъ наслажденій.
Не требуй отъ меня опасныхъ откровеній:
Сегодня я люблю, сегодня счастливъ я.

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

ВОЙНА.

Война!... Подьяты наконецъ,
Шумятъ знамена бранной чести!
Увижу кровь, увижу праздникъ мести;
Засвищетъ вкругъ меня губительный свинецъ.
И сколько сильныхъ впечатлѣній
Для жаждущей души моей:
Стремленье бурныхъ ополченій,
Тревоги стана, звукъ мечей,
И въ роковомъ огнѣ сраженій
Паденье ратныхъ и вождей!
Предметы гордыхъ пѣснопѣній
Разбудятъ мой уснувшій геній.
Все ново будетъ мнѣ: простая сѣнь шатра,
Огни враговъ, ихъ чуждое взыванье,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Вечерній барабанъ, громъ пушки, визгъ ядра
И смерти грозной ожиданье.
Родишься ль ты во мнѣ, слѣпая славы страсть,
Ты, жажда гибели, свирѣпый жаръ героевъ?
Вѣнокъ ли мнѣ двойной достанется на часть,
Кончину ль темную судилъ мнѣ жребій боевъ,
И все умретъ со мной: надежды юныхъ дней,
Священный сердца жаръ, къ высокому стремленье,
Воспоминаніе и браша и друзей,
И мыслей шворческихъ напрасное волненье,
И ты, и ты, любовь?... Уже ль ни бранный шумъ,
Ни ратные труды, ни ропотъ гордой славы,
Ничто не заглушитъ моихъ привычныхъ думъ?
Я таю, жертва злой отравы:
Покой бѣжитъ меня; нѣтъ власти надъ собой,
И тягостная лѣнь душою овладѣла...
Что жъ медлитъ ужасъ боевой?
Что жъ битва первая еще не закипѣла?...

http://lib.pushkinskijdom.ru

III.

Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты;
Остались мнѣ одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.

Подъ бурями судьбы жестокой
Увялъ цвѣтущій мой вѣнецъ;
Живу печальный, одинокой,
И жду: придетъ ли мой конецъ?

Такъ позднимъ хладомъ пораженной,
Какъ бури слышенъ зимній свистъ,
Одинъ на вѣткѣ обнаженной
Трепещетъ запоздалый листъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

IV.

Умолкну скоро я. Но если въ день печали
Задумчивой игрой мнѣ струны ошвѣчали;
Но если юноши, внимая молча мнѣ,
Дивились долгому любви моей мученью;
Но если ты сама, предавшись умиленью,
Печальные стихи твердила въ тишинѣ
И сердца моего языкъ любила страстной;
Но если я любимъ: позволь, о милый другъ,
Позволь одушевить прощальный лиры звукъ
Завѣтнымъ именемъ любовницы прекрасной.
Когда меня навѣкъ обымешъ смертный сонъ;
Надъ урною моей промолви съ умиленьемъ:
Онъ мною былъ любимъ, онъ мнѣ былъ одолжёнъ
И пѣсень и любви послѣднимъ вдохновеньемъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

V.

ГРОБЪ ЮНОШИ.

. . . . . Сокрылся онъ,
Любви, забавъ питомецъ нѣжной;
Кругомъ него глубокій сонъ
И хладъ могилы безмятежной...

Любилъ онъ игры нашихъ дѣвъ,
Когда весной въ тѣни деревъ
Онѣ кружились на свободѣ;
Но нынче въ рѣзвомъ хороводѣ
Не слышенъ ужъ его припѣвъ.

Давно ли старцы любовались
Его веселостью живой,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Полупечально улыбались
И говорили межъ собой:
« И мы любили хороводы,
Блистали также въ насъ умы;
Но погоди, приспѣютъ годы,
И будешь то, что нынѣ мы;
Какъ намъ, о міра гость игривый,
Тебѣ постынетъ бѣлый свѣтъ;
Теперь играй... » Но старцы живы,
А онъ увялъ во цвѣтѣ лѣтъ.
И безъ него друзья пируютъ,
Другихъ ужъ полюбить успѣвъ;
Ужъ рѣдко, рѣдко именуютъ
Его въ бесѣдѣ юныхъ дѣвъ.
Изъ милыхъ женъ, его любившихъ,
Одна, быть можетъ, слезы льетъ,
И память радостей почившихъ
Привычной думою зоветъ...
Къ чему?

http://lib.pushkinskijdom.ru

Надъ ясными водами
Гробницы мирною семьей
Подъ наклоненными крестами
Таятся въ рощѣ вѣковой.
Тамъ, на краю большой дороги,
Гдѣ липа старая шумитъ,
Забывъ сердечныя тревоги,
Нашъ бѣдный юноша лежитъ.

Напрасно блещетъ лучь денницы,
Иль ходитъ мѣсяцъ средь небесъ,
И вкругъ безчувственной гробницы
Ручей журчитъ и шепчетъ лѣсъ;
Напрасно утромъ за малиной
Къ ручью красавица съ корзиной
Идетъ и въ холодъ ключевой
Пугливо ногу опускаетъ:
Ничто его не вызываетъ
Изъ мирной сѣни гробовой.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VI.

КЪ ОВИДІЮ.

Овидій, я живу близъ тихихъ береговъ,
Которымъ изгнанныхъ отеческихъ боговъ
Ты нѣкогда принесъ и пепелъ свой оставилъ.
Твой безотрадный плачь мѣста сіи прославилъ:
И лиры нѣжный гласъ еще не онѣмѣлъ;
Еще твоей молвой наполненъ сей предѣлъ.
Ты живо впечатлѣлъ въ моемъ воображеньѣ
Пустыню мрачную, поэта заточенье,
Туманный сводъ небесъ, обычные снѣга
И краткой теплотой согрѣтые луга.
Какъ часто, увлеченъ унылыхъ струнъ игрою,
Я сердцемъ слѣдовалъ, Овидій, за тобою:
Я видѣлъ твой корабль игралищемъ валовъ,
И якорь, верженный близъ дикихъ береговъ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Гдѣ ждетъ пѣвца любви жестокая награда.
Тамъ нивы безъ тѣней, холмы безъ винограда;
Рожденные въ снѣгахъ для ужасовъ войны,
Тамъ хладной Скиѳіи свирѣпые сыны,
За Истромъ ушаясь, добычи ожидаютъ,
И селамъ каждый мигъ набѣгомъ угрожаютъ.
Преграды нѣтъ для нихъ: въ волнахъ они плывутъ
И по льду звучному безтрепетно идутъ.
Ты самъ (дивись, Назонъ, дивись судьбѣ превратной!),
Ты, съ юныхъ лѣтъ презрѣвъ волненье жизни ратной,
Привыкнувъ розами вѣнчать свои власы
И въ нѣгѣ провождать безпечные часы,
Ты будешь принужденъ взложить и шлемъ тяжелой,
И грозный мечь хранить близъ лиры оробѣлой.
Ни дочерь, ни жена, ни вѣрный сонмъ друзей,
Ни музы, легкія подруги прежнихъ дней,
Изгнаннаго пѣвца не усладятъ печали.
Напрасно граціи стихи твои вѣнчали,
Напрасно юноши ихъ помнятъ наизусть:
Ни слава, ни лѣпа, ни жалобы, ни грусть,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Ни пѣсни робкія Октавія не тронутъ;
Дни старости твоей въ забвеніи потонутъ.
Златой Италіи роскошный гражданинъ,
Въ отчизнѣ варваровъ безвѣстенъ и одинъ,
Ты звуковъ родины вокругъ себя не слышишь;
Ты въ тяжкой горести далекой дружбѣ пишешь:
« О, возвратите мнѣ священный градъ отцовъ
И тѣни мирныя наслѣдственныхъ садовъ!
О други, Августу мольбы мои несите!
Карающую длань слезами отклоните!
Но если гнѣвный богъ досель неумолимъ,
И вѣкъ мнѣ не видать тебя, великій Римъ;
Послѣднею мольбой смягчая рокъ ужасной,
Приближьте хоть мой гробъ къ Италіи прекрасной! »
Чье сердце хладное, презрѣвшее харитъ,
Твое уныніе и слезы укоритъ?
Кто въ грубой гордости прочтетъ безъ умиленья
Сіи элегіи, послѣднія творенья,
Гдѣ ты свой тщетный стонъ потомству передалъ?

http://lib.pushkinskijdom.ru

Суровый Славянинъ, я слезъ не проливалъ,
Но понимаю ихъ. Изгнанникъ самовольный,
И свѣтомъ и собой и жизнью недовольный,
Съ душой задумчивой, я нынѣ посѣтилъ
Страну, гдѣ грустный вѣкъ ты нѣкогда влачилъ.
Здѣсь, ожививъ тобой мечты воображенья,
Я повторилъ твои, Овидій, пѣснопѣнья,
И ихъ печальныя картины повѣрялъ;
Но взоръ обманутымъ мечтаньямъ измѣнялъ.
Изгнаніе твое плѣняло втайнѣ очи,
Привыкшія къ снѣгамъ угрюмой полуночи.
Здѣсь долго свѣтится небесная лазурь;
Здѣсь кратко царствуетъ жестокость зимнихъ бурь.
На Скиѳскихъ берегахъ переселенецъ новый,
Сынъ юга, виноградъ блистаетъ пурпуровый.
Ужъ пасмурный декабрь на Рускіе луга
Слоями разстилалъ пушистые снѣга;
Зима дышала тамъ: а съ вешней теплотою
Здѣсь солнце ясное катилось надо мною;
Младою зеленью пестрѣлъ увядшій лугъ;

**

http://lib.pushkinskijdom.ru

Свободныя поля взрывалъ ужъ ранній плугъ;
Чуть вѣялъ вѣшерокъ, подъ вечеръ холодѣя;
Едва прозрачный ледъ, надъ озеромъ шускнѣя,
Кристалломъ покрывалъ недвижныя струи.
Я вспомнилъ опыты несмѣлые твои,
Сей день, замѣченный крылатымъ вдохновеньемъ,
Когда ты въ первый разъ ввѣрялъ съ недоумѣньемъ
Шаги свои волнамъ, окованнымъ зимой:
И по льду новому, казалось, предо мной
Скользила тѣнь твоя, и жалобные звуки
Неслися издали, какъ томный стонъ разлуки.
Утѣшься: не увялъ Овидіевъ вѣнецъ!
Увы, среди толпы заперянный пѣвецъ,
Безвѣстенъ буду я для новыхъ поколѣній:
И, жертва темная, умретъ мой слабый геній
Съ печальной жизнію, съ минутною молвой!...
Но если, обо мнѣ потомокъ поздній мой
Узнавъ, придетъ искать въ странѣ сей отдаленной
Близъ праха славнаго мой слѣдъ уединенной:
Бреговъ забвенія оставя хладну сѣнь,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Къ нему слетитъ моя признательная тѣнь,
И будетъ мило мнѣ его воспоминанье.
Да сохранится же завѣтное преданье:
Какъ ты, враждующей покорствуя судьбѣ,
Не славой, участью я равенъ былъ тебѣ.
Здѣсь, лирой сѣверной пустыни оглашая,
Скитался я въ тѣ дни, какъ на брега Дуная
Великодушный Грекъ свободу вызывалъ:
И ни единый другъ мнѣ въ мірѣ не внималъ;
Но чуждые холмы, поля, и рощи сонны,
И музы мирныя мнѣ были благосклонны.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VII.

НАПОЛЕОНЪ.

Чудесный жребій совершился:
Угасъ великій человѣкъ.
Въ неволѣ мрачной закатился
Наполеона грозный вѣкъ.
Исчезъ властитель осужденный,
Могучій баловень побѣдъ:
И для изгнанника вселенной
Уже потомство настаетъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

О ты, чьей памятью кровавой
Міръ долго, долго будетъ полнъ;
Пріосѣненъ твоею славой,
Почій среди пустынныхъ волнъ!
Великолѣпная могила....
Надъ урной, гдѣ твой прахъ лежитъ,
Народовъ ненависть почила,
И лучь безсмертія горитъ.

Давно ль орлы твои летали
Надъ обезславленной землёй?
Давно ли царства упадали
При громахъ силы роковой?
Послушны волѣ своенравной,
Бѣдой шумѣли знамена,
И налагалъ яремъ державной
Ты на земныя племена.

http://lib.pushkinskijdom.ru

. . . . . .

. . . . . .

И Франція, добыча славы,
Плѣненный устремила взоръ,
Забывъ надежды величавы,
На свой блистательный позоръ.
Ты велъ мечи на пиръ обильный;
Все пало съ шумомъ предъ тобой:
Европа гибла; сонъ могильный
Носился надъ ея главой.

. . . . . .

. . . . . .

http://lib.pushkinskijdom.ru

Надменный, кто тебя подвигнулъ?
Кто обуялъ твой дивный умъ?
Какъ сердца Рускихъ не постигнулъ
Ты съ высоты отважныхъ думъ?
Великодушнаго пожара
Не предузнавъ, ужъ ты мечталъ,
Что мира вновь мы ждемъ какъ дара;
Но поздно Рускихъ разгадалъ....

Россія, бранная царица,
Воспомни древнія права!
. . . . . .
Пылай, великая Москва!
Настали времена другія:
Исчезни, краткій нашъ позоръ!
Благослови Москву, Россія!
Война: по гробъ нашъ договоръ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Оцѣпенѣлыми руками
Схвативъ желѣзный свой вѣнецъ,
Онъ бездну видитъ предъ очами,
Онъ гибнетъ, гибнетъ наконецъ.
Бѣжатъ Европы ополченья;
Окровавленные снѣга
Провозгласили ихъ паденье,
И шаетъ съ ними слѣдъ врага.

И все какъ буря закипѣло;
Европа свой распоргла плѣнъ;
Вослѣдъ ширану полетѣло,
Какъ громъ, прокляшіе племенъ.
И длань народной Немезиды
Подъяшу видитъ великанъ:
И до послѣдней всѣ обиды
Оплачены тебѣ, ширанъ!

http://lib.pushkinskijdom.ru

Изкуплены его стяжанья
И зло воинственныхъ чудесъ
Тоскою душнаго изгнанья
Подъ сѣнью чуждою небесъ.
И знойный островъ заточенья
Полнощный парусъ посѣтишъ,
И пушникъ слово примиренья
На ономъ камнѣ начертишъ,

Гдѣ, устремивъ на волны очи,
Изгнанникъ помнилъ звукъ мечей,
И льдистый ужасъ полуночи,
И небо Франціи своей;
Гдѣ иногда, въ своей пустынѣ
Забывъ войну, потомство, тронъ,
Одинъ, одинъ о миломъ сынѣ
Въ унынiи горькомъ думалъ онъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Да будетъ омраченъ позоромъ
Тотъ малодушный, кто въ сей день
Безумнымъ возмутитъ укоромъ
Его развѣнчанную тѣнь!
Хвала!... Онъ Рускому народу
Высокій жребій указалъ,
И міру вѣчную свободу
Изъ мрака ссылки завѣщалъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VIII.

М У З А.

Въ младенчествѣ моемъ она меня любила
И семиствольную цѣвницу мнѣ вручила;
Она внимала мнѣ съ улыбкой: и слегка
По звонкимъ скважинамъ пустаго тросника
Уже наигрывалъ я слабыми перстами
И гимны важные, внушенные богами,
И пѣсни мирныя Фригійскихъ пастуховъ.
Съ ушра до вечера въ нѣмой тѣни дубовъ
Прилѣжно я внималъ урокамъ дѣвы шайной;
И, радуя меня наградою случайной,
Ошкинувъ локоны ошъ милаго чела,
Сама изъ рукъ моихъ свирѣль она брала:
Тросникъ былъ оживленъ божественнымъ дыханьемъ
И сердце наполнялъ святымъ очарованьемъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

IX.

ДІОНЕЯ.

Хромидъ въ тебя влюбленъ: онъ молодъ, и неразъ
Украдкою вдвоемъ мы замѣчали васъ;
Ты слушаешь его, въ безмолвіи краснѣя;
Твой взоръ потупленный желаніемъ горитъ,
И долго послѣ, Діонея,
Улыбку нѣжную лице твое хранитъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

X.

ДѢВА.

Я говорилъ тебѣ: страшися дѣвы милой!
Я зналъ: она сердца влечетъ невольной силой.
Неосторожный другъ, я зналъ: нельзя при ней
Иную замѣчать, иныхъ искать очей.
Надежду потерявъ, забывъ измѣны сладость,
Пылаетъ близъ нея задумчивая младость;
Любимцы счастія, наперсники судьбы
Смиренно ей несутъ влюбленныя мольбы:
Но дѣва гордая ихъ чувства ненавидитъ
И, очи опустивъ, не внемлетъ и не видитъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

XI.

ПРИМѢТЫ.

Старайся наблюдать различныя примѣты.

Пастухъ и земледѣлъ въ младенческія лѣты,
Взглянувъ на небеса, на западную шѣнь,
Умѣютъ ужъ предрѣчь и вѣтръ, и ясный день
И майскіе дожди, младыхъ полей ограду,
И мразовъ ранній хладъ, опасный винограду.
Такъ, если лебеди, на лонѣ тихихъ водъ
Плескаясь вечеромъ, окличутъ твой приходъ,
Иль солнце яркое зайдетъ въ печальны тучи,
Знай, завтра сонныхъ дѣвъ разбудитъ дождь ревучій,
Иль бьющій въ окна градъ, а ранній селянинъ,
Готовясь ужъ косить высокій злакъ долинъ,
Услыша бури шумъ, не выйдетъ на работу
И погрузится вновь въ лѣнивую дремоту.

http://lib.pushkinskijdom.ru

XII.

ЗЕМЛЯ И МОРЕ.

Когда по синевѣ морей
Зефиръ скользитъ и тихо вѣетъ
Въ вѣшрила гордыхъ кораблей
И челны на волнахъ лелѣетъ;
Заботъ и думъ слагая грузъ,
Тогда лѣнюсь я веселѣе
И забываю пѣсни музъ:
Мнѣ моря сладкій шумъ милѣе.
Когда же волны по брегамъ
Ревутъ, кипятъ и пѣной плещутъ,
И громъ гремитъ по небесамъ,
И молніи во мракѣ блещутъ;

http://lib.pushkinskijdom.ru

Я удаляюсь отъ морей
Въ госпепріимныя дубровы:
Земля мнѣ кажется вѣрнѣй,
И жалокъ мнѣ рыбакъ суровый:
Живетъ на утломъ онъ челнѣ,
Игралище слѣпой пучины,
А я въ надежной тишинѣ
Внимаю шумъ ручья долины.

http://lib.pushkinskijdom.ru

XIII.

КРАСАВИЦА ПЕРЕДЪ ЗЕРКАЛОМЪ.

Взгляни на милую, когда свое чело
Она предъ зеркаломъ цвѣтами окружаетъ,
Играетъ локономъ, и вѣрное стекло
Улыбку, хитрый взоръ и гордость отражаетъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

XIV.

АЛЕКСѢЕВУ.

Мой милый, какъ несправедливы
Твои ревнивыя мечты:
Я позабылъ любви призывы
И плѣнъ опасной красоты;
Свободы другъ миролюбивый,
Въ толпѣ красавицъ молодыхъ,
Я, равнодушный и лѣнивый,
Своихъ боговъ не вижу въ нихъ.
Ихъ томный взоръ, привѣтный лепетъ
Уже невластны надо мной.
Забыло сердце нѣжный трепетъ
И пламя юности живой.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Теперь ужъ мнѣ влюбиться трудно,
Вздыхать неловко и смѣшно,
Надеждѣ вѣрить безразсудно,
Мужей обманывать грѣшно.
Прошелъ веселой жизни праздникъ.
Какъ мой задумчивый проказникъ,
Какъ Барашынскій я твержу:
« Нельзя ль найти подруги нѣжной?
« Нельзя ль найти любви надежной? »
И ничего не нахожу.
Оставя счастья призракъ ложный,
Безъ упоительныхъ страстей,
Я сталъ наперсникъ осторожный
Моихъ неопытныхъ друзей.
Когда любовникъ исступленной,
Тоскуя, плачетъ предо мной,
И для красавицы надменной
Клянется жертвовать собой;
Когда въ жару своихъ желаній
Съ восторгомъ изъясняетъ онъ

http://lib.pushkinskijdom.ru

Неясныхъ, темныхъ ожиданій
Обманчивый, но сладкій сонъ,
И, крѣпко руку сжавъ у друга,
Клянешъ ревниваго супруга,
Или докучливую мать:
Его безумнымъ увѣреньямъ
И поминутнымъ повтореньямъ
Люблю съ участіемъ внимать;
Я льщу слѣпой его надеждѣ,
Я молодъ юностью чужой
И говорю: такъ было прежде
Во время оно и со мной.

http://lib.pushkinskijdom.ru

XV.

К * * * НУ.

Кто мнѣ пришлетъ ея портретъ,
Черты волшебницы прекрасной?
Таланшовъ обожатель страстной,
Я прежде былъ ея поэтъ.
Съ досады, можетъ быть, неправой,
Когда одна въ дыму кадилъ
Красавица блистала славой,
Я свистомъ гимны заглушилъ.
Погибни злобы мигъ единой,
Погибни лиры ложный звукъ:
Она виновна, милый другъ,
Предъ Селименой и Моиной.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Такъ легкомысленной душой,
О боги, смертный васъ поноситъ;
Но вскорѣ трепетной рукой
Вамъ жертвы новыя приноситъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

XVI.

Ч * * * ВУ.

Въ странѣ, гдѣ я забылъ тревоги прежнихъ лѣтъ,
Гдѣ прахъ *Овидіевъ пустынный мой сосѣдъ*,
Гдѣ слава для меня предметъ заботы малой,
Тебя недостаетъ душѣ моей усталой.
Врагу стѣснительныхъ условій и оковъ,
Нетрудно было мнѣ отвыкнуть отъ пировъ,
Гдѣ праздный умъ блеститъ, тогда, какъ сердце дремлетъ
И правду пылкую приличій хладъ обьемлетъ.
Оставя шумный кругъ безумцевъ молодыхъ,
Въ изгнаніи моемъ я не жалѣлъ о нихъ;
Вздохнувъ, оставилъ я другія заблужденья,
Враговъ моихъ предалъ проклятію забвенья,

http://lib.pushkinskijdom.ru

И, сѣти розорвавъ, гдѣ бился я въ плѣну,
Для сердца новую вкушаю тишину.
Въ уединеніи мой своенравный геній
Позналъ и тихій трудъ и жажду размышленій.
Владѣю днемъ моимъ; съ порядкомъ дружен умъ;
Учусь удерживать вниманье долгихъ думъ;
Ищу вознаградить въ обьятіяхъ свободы
Мятежной младостью утраченные годы
И въ просвѣщеніи стать съ вѣкомъ наравнѣ.
Богини мира, вновь явились музы мнѣ
И независимымъ досугамъ улыбнулись;
Цѣвницы брошенной уста мои коснулись;
Старинный звукъ меня обрадовалъ: и вновь
Пою мои мечты, природу и любовь,
И дружбу вѣрную, и милые предметы,
Плѣнявшіе меня въ младенческія лѣты,
Въ тѣ дни, когда, еще незнаемый никѣмъ,
Не зная ни забот, ни цѣли, ни системъ,
Я пѣньемъ оглашалъ пріютъ забавъ и лѣни
И Царскосельскія хранительныя сѣни.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Но дружбы нѣтъ со мной: печальный вижу я
Лазурь чужихъ небесъ, полдневные края;
Ни музы, ни труды, ни радости досуга,
Ничто не замѣнитъ единственнаго друга.
Ты былъ цѣлителемъ моихъ душевныхъ силъ;
О неизмѣнный другъ, тебѣ я посвятилъ
И краткій вѣкъ, уже испытанный судьбою,
И чувства, можетъ быть, спасенныя тобою!
Ты сердце зналъ мое во цвѣтѣ юныхъ дней;
Ты видѣлъ, какъ потомъ въ волненіи страстей
Я тайно изнывалъ, страдалецъ утомленной;
Въ минуту гибели надъ бездной потаенной
Ты поддержалъ меня недремлющей рукой;
Ты другу замѣнилъ надежду и покой;
Во глубину души вникая строгимъ взоромъ,
Ты оживлялъ ее совѣтомъ иль укоромъ;
Твой жаръ воспламенялъ къ высокому любовь;
Терпѣнье смѣлое во мнѣ раждалось вновь;
Ужъ голосъ клеветы не могъ меня обидѣть:
Умѣлъ я презирать, умѣя ненавидѣть.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Мнѣ ль было сѣтовать о толкахъ шалуновъ,
О лепетаньи дамъ, зоиловъ и глупцовъ,
И сплетней разбирать игривую зашѣю,
Когда гордишься могъ я дружбою твоею?
Благодарю боговъ: прошелъ я мрачный путь;
Печали раннія мою тѣснили грудь:
Къ печалямъ я привыкъ, расчелся я съ судьбою,
И жизнь перенесу стоической душою.
Одно желаніе: останься ты со мной!
Небесъ я не томилъ молитвою другой.
О, скоро ли, мой другъ, настанетъ срокъ разлуки?
Когда соединимъ слова любви и руки?
Когда услышу я сердечный твой привѣтъ?
Какъ обниму тебя! Увижу кабинетъ,
Гдѣ ты всегда мудрецъ, а иногда мечтатель
И вѣтреной толпы безстрастный наблюдатель;
Приду, приду я вновь, мой милый домосѣдъ,
Съ тобою вспоминать бесѣды прежнихъ лѣтъ,
Младые вечера, пророческіе споры,
Знакомыхъ мертвецовъ живые разговоры;

http://lib.pushkinskijdom.ru

Поспоримъ, перечтемъ, посудимъ, побранимъ,
И счастливъ буду я: но только ради Бога
Гони ты *** отъ нашего порога.

http://lib.pushkinskijdom.ru

XVII.

КЪ ***

Зачѣмъ безвременную скуку
Зловѣщей думою питать,
И неизбѣжную разлуку
Въ унынiи робкомъ ожидать?
И такъ ужъ близокъ день страданья!
Одинъ, въ тиши пустыхъ полей,
Ты будешь звать воспоминанья
Потерянныхъ тобою дней:
Тогда изгнаньемъ и могилой,
Несчастный, будешь ты готовъ
Купить хоть слово дѣвы милой,
Хоть легкiй шумъ ея шаговъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

1822.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

I.

ПѢСНЬ О ВѢЩЕМЪ ОЛЕГѢ.

Какъ нынѣ *сбирается вѣщій Олегъ*
Отмстить неразумнымъ Хозарамъ:
Ихъ села и нивы, за буйный набѣгъ,
Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ.
Съ дружиной своей, въ Цареградской бронѣ,
Князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ.

Изъ темнаго лѣса, на встрѣчу ему,
Идетъ вдохновенный кудесникъ,
Покорный Перуну старикъ одному,
Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ,
Въ мольбахъ и гаданьяхъ проведшій весь вѣкъ.
И къ мудрому старцу подъѣхалъ Олегъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ,
Что сбудется въ жизни со мною?
И скоро ль, на радость сосѣдей-враговъ,
Могильной засыплюсь землёю?
Открой мнѣ всю правду, не бойся меня:
Въ награду любаго возмешь ты коня.

« Волхвы не боятся могучихъ владыкъ,
А княжескій даръ имъ ненуженъ;
Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ,
И съ волей небесною друженъ.
Грядущіе годы таятся во мглѣ;
Но вижу твой жребій на свѣтломъ челѣ.

Запомни же нынѣ ты слово мое:
Воителю слава отрада;
Побѣдой прославлено имя твое;
Твой щитъ на вратахъ Цареграда;
И волны и суша покорны тебѣ;
Завидуетъ недругъ сколь дивной судьбѣ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

И синяго моря обманчивый валъ
Въ часы роковой непогоды,
И пращъ, и стрѣла, и лукавый кинжалъ
Щадятъ побѣдителя годы . . .
Подъ грозной броней ты не вѣдаешь ранъ;
Незримый хранитель могущему данъ.

Твой конь не боится опасныхъ трудовъ;
Онъ, чуя господскую волю,
То смирный стоитъ подъ стрѣлами враговъ,
То мчится по бранному полю,
И холодъ и сѣча ему ничего:
Но примешь ты смерть отъ коня своего.»

Олегъ усмѣхнулся; однако чело
И взоръ омрачилися думой.
Въ молчаньи, рукой опершись на сѣдло,
Съ коня онъ слѣзаетъ угрюмой;
И вѣрнаго друга прощальной рукой
И гладитъ и треплетъ по шеѣ крутой.

**

http://lib.pushkinskijdom.ru

« Прощай, мой товарищъ мой вѣрный слуга,
Разстаться настало намъ время:
Теперь отдыхай; ужъ не ступитъ нога
Въ твое позлащенное стремя.
Прощай, утѣшайся, да помни меня.
Вы, отроки-други, возмите коня!

Покройте попоной, мохнатымъ ковромъ;
Въ мой лугъ подъ устцы отведите;
Купайте, кормите отборнымъ зерномъ;
Водой ключевою поите. »
И отроки тотчасъ съ конемъ отошли,
А князю другаго коня подвели.

Пируетъ съ дружиною вѣщій Олегъ
При звонѣ веселомъ стакана.
И кудри ихъ бѣлы, какъ утренній снѣгъ
Надъ славной главою кургана...
Они поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

http://lib.pushkinskijdom.ru

« А гдѣ мой товарищъ, промолвилъ Олегъ,
Скажите, гдѣ конь мой ретивый?
Здоровъ ли? Все также ль легокъ его бѣгъ?
Все тотъ же ль онъ бурный, игривый? »
И внемлютъ ответу: на холмѣ крутомъ
Давно ужъ почилъ непробуднымъ онъ сномъ.

Могучій Олегъ головою поникъ
И думаетъ: « что же гаданье?
Кудесникъ, ты лживый, безумный старикъ!
Презрѣнъ бы твое предсказанье!
Мой конь и донынѣ носилъ бы меня. »
И хочетъ увидѣть онъ кости коня.

Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора,
Съ нимъ Игорь и старые гости,
И видятъ: на холмѣ, у брега Днѣпра,
Лежатъ благородныя кости;
Ихъ моютъ дожди, засыпаетъ ихъ пыль,
И вѣтеръ волнуетъ надъ ними ковыль.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Князь тихо на черепъ коня наступилъ
И молвилъ: «спи, другъ одинокой!
Твой старый хозяинъ тебя пережилъ:
На тризнѣ, уже недалёкой,
Не ты подъ сѣкирой ковыль обагришь
И жаркою кровью мой прахъ напоишь!

Такъ вотъ, гдѣ таилась погибель моя!
Мнѣ смертію кость угрожала!»
Изъ мертвой главы гробовая змія
Шипя между тѣмъ выползала;
Какъ черная лента вкругъ ногъ обвилась:
И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые запѣнясь шипятъ
На тризнѣ плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холмѣ сидятъ;
Дружина пируетъ у брега;
Бойцы поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

А Д Е Л И.

Играй, Адель,
Не знай печали.
Хариты, Лель
Тебя вѣнчали
И колыбель
Твою качали.
Твоя весна
Тиха, ясна:
Для наслажденья
Ты рождена.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Часъ упоенья
Лови, лови!
Младыя лѣта
Отдай любви,
И въ шумѣ свѣта
Люби, Адель,
Мою свирѣль.

http://lib.pushkinskijdom.ru

III.

ДРУЗЬЯМЪ.

Вчера былъ день разлуки шумной,
Вчера былъ Вакха буйный пиръ,
При кликахъ юности безумной,
При громѣ чашъ, при звукѣ лиръ.

Такъ, Музы васъ благословили,
Вѣнками свыше осѣня,
Когда вы, други, отличили
Почетной чашею меня.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Честолюбивой позолотой
Не ослѣпляя нашихъ глазъ,
Она не суетной работой,
Не рѣзьбою плѣняла насъ;

Но цѣмъ однимъ лишь отличалась,
Что, жажду Скиѳскую поя,
Бутылка полная вливалась
Въ ея широкіе края.

Я пилъ, и думою сердечной
Во дни минувшіе леталъ,
И горе жизни скоротечной
И сны любви воспоминалъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Меня смѣшила ихъ измѣна:
И скорбь исчезла предо мной,
Какъ исчезаетъ въ чашахъ пѣна
Подъ зашипѣвшею струей.

http://lib.pushkinskijdom.ru

IV.

ГРЕЧАНКѢ.

Ты рождена воспламенять
Воображеніе поэтовъ,
Его тревожить и плѣнять
Любезной живостью привѣтовъ,
Восточной странностью рѣчей,
Блистаньемъ зеркальныхъ очей
И этой ножкою нескромной;
Ты рождена для нѣги томной
Для упоенія страстей.
Скажи: когда пѣвецъ Леилы
Въ мечтахъ небесныхъ рисовалъ
Свой неизмѣнный идеалъ,
Ужъ на тебя ль изображалъ
Поэтъ мучительный и милый?

http://lib.pushkinskijdom.ru

Быть можетъ, въ дальней сторонѣ,
Подъ небомъ Греціи священной,
Тебя страдалецъ вдохновенной
Узналъ, иль видѣлъ какъ во снѣ,
И скрылся образъ незабвенной
Въ его сердечной глубинѣ.
Быть можетъ, лирою счастливой
Тебя волшебникъ искушалъ;
Невольный трепетъ возникалъ
Въ твоей груди самолюбивой:
И ты, склонясь къ его плечу....
Нѣтъ, нѣтъ, мой другъ, мечты ревнивой
Пищать я пламя не хочу:
Мнѣ долго счастье чуждо было,
Мнѣ ново наслаждаться имъ,
И, тайной грустію томимъ,
Боюсь: невѣрно все, что мило.

http://lib.pushkinskijdom.ru

V.

Сводъ неба мракомъ обложился;
Въ волнахъ Варяжскихъ лунный лучь,
Сверкая межъ вечернихъ тучь,
Столпомъ неровнымъ отразился.
Качаясь, лебедь на волнѣ
Заснулъ, и все кругомъ почило;
Но вотъ по темной глубинѣ
Стремится бѣлое вѣтрило,
И блещетъ пѣна при лунѣ;
Летитъ испуганная птица,
Услыша близкій шумъ весла.
Чей это парусъ? Чья десница
Его во мракѣ напрягла?

http://lib.pushkinskijdom.ru

Ихъ двое. На весло нагбенный,
Одинъ, смиренный жишель волнъ,
Гребешъ и къ югу правишъ чёлнъ;
Другой, какъ волхвомъ пораженный,
Стоишъ недвижимъ; на брега
Глаза вперивъ, не молвишъ слова,
И черезъ челнъ его нога
Перешагнушь уже гошова.
Плывушъ....

« Причаливай, старикъ!
Къ ушесу правь » — и въ волны вмигъ
Прыгнулъ пловецъ нетерпѣливой
И береговъ уже досшигъ.
Межъ шѣмъ, рукой неторопливой
Другой вѣшрило опуспивъ,
Свой челнъ къ ушесу пригоняешъ,
Къ подошвамъ двухъ союзныхъ ивъ
Узломъ надежнымъ укрѣпляешъ,
И входишъ медленной спопой

http://lib.pushkinskijdom.ru

На берегъ дикой и крутой.
Кремень звучитъ, и пламя вскорѣ
Далеко освѣтило море.
Суровый край! Громады скалъ
На берегу стоятъ угрюмомъ;
Объ нихъ мятежный бьется валъ
И пѣна плещетъ; сосны съ шумомъ
Качаютъ старыя главы
Надъ зыбкой пеленой пучины;
Кругомъ ни цвѣта, ни травы,
Песокъ да мохъ; скалы, стремнины,
Вездѣ храняттъ клеймо громовъ
И слѣдъ потоковъ истощенныхъ,
И плѣютъ кости — пиръ волковъ
Въ разсѣлинахъ окровавленныхъ.
Къ огню забошливый старикъ
Простеръ нѣмѣющія руки.
Примѣты долголѣтной муки,
Согбенны кости, тощій ликъ,
На коемъ время углубляло

http://lib.pushkinskijdom.ru

Свои послѣдніе слѣды,
Одежда, обувь — все являло
Въ немъ дикость, нужду и шруды.
Но кто же тотъ? Блистаетъ младость
Въ его лицѣ; какъ вешній цвѣтъ
Прекрасенъ онъ; но, мнится, радость
Его не знала съ дѣтскихъ лѣтъ;
Въ глазахъ потупленныхъ кручина;
На немъ одежда Славянина
И на бедрѣ Славянскій мечь.
Славянъ вотъ очи голубыя,
Вотъ ихъ и волосы златые,
Волнами падшіе до плечь. — — —
Косматымъ рубищемъ одѣтый,
Огнемъ живишельнымъ согрѣтый,
Старикъ забылся крѣпкимъ сномъ.
Но юноша, на перси руки
Задумчиво сложивъ крестомъ,
Сидитъ съ нахмуреннымъ челомъ....
Проходитъ ночь, огонь погасъ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Остылъ и пепелъ; водъ пучина
Бѣлѣетъ; близокъ утра часъ;
Нисходитъ сонъ на Славянина.

Видалъ онъ дальныя страны,
По сушѣ, по морю носился,
Во дни былые, дни войны,
На западѣ, на югѣ бился,
Дѣля добычу и труды
Съ суровымъ *племенемъ Одена*,
И передъ нимъ враговъ ряды
Бѣжали, какъ морская пѣна
Въ часъ бури къ чернымъ берегамъ.
Внималъ онъ радостнымъ хваламъ
И арфамъ Скальдовъ изступленныхъ,
Въ жилищѣ сильныхъ пировалъ
И очи дѣвъ иноплеменныхъ
Красою чуждой привлекалъ.
Но сладкій сонъ не переноситъ
Теперь героя въ край чужой,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Въ поля, гдѣ мчится бурный бой,
Гдѣ мечь главы героевъ коситъ;
Не видитъ онъ знакомыхъ скалъ
Киріаландіи печальной,
Ни Албіона, гдѣ искалъ
Кровавыхъ сѣчь и славы дальной;
Ему не снится шумъ валовъ;
Онъ позабылъ морскія битвы,
И пламя яркое костровъ,
И трубный звукъ, и лай ловитвы;
Другія грезы и мечты
Волнуютъ сердце Славянина:
Предъ нимъ Славянская дружина;
Онъ узнаетъ ея щиты,
Онъ снова простираетъ руки
Товарищамъ минувшихъ лѣтъ,
Забытымъ въ долги дни разлуки,
Которыхъ ужъ и въ мірѣ нѣтъ.....

**

http://lib.pushkinskijdom.ru

Межъ тѣмъ привычныя заботы
Средь усладительной дремоты
Тревожатъ душу старика:
Во снѣ онъ парусъ развиваетъ,
Плыветъ по волѣ вѣтерка,
Его тихонько увлекаетъ
Къ заливу свѣтлая рѣка,
И рыба сонная впадаетъ
Въ тяжелый неводъ старика;
Все тихо: море почиваетъ,
Но туча виснетъ; дальній громъ
Надъ звучной бездною грохочетъ,
И вотъ пучина надъ челномъ
Кипитъ, подьемлется, клокочетъ;
Напрасно къ вѣрнымъ берегамъ
Несчастный возвратиться хочетъ,
Челнокъ трещитъ и — пополамъ!
Рыбакъ идетъ на дно морское,
И пробудясь, трепещетъ онъ,
Глядитъ окрестъ: брега въ покоѣ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

На полусвѣтлый небосклонъ
Восходитъ утро золотое;
Съ деревъ, съ утесистыхъ вершинъ,
На встрѣчу радостной денницы,
Щебеча, полетѣли птицы
И разсвѣло....

http://lib.pushkinskijdom.ru

VI.

БАРАТЫНСКОМУ ИЗЪ БЕССАРАБІИ.

Сія пустынная страна
Священна для души поэта:
Она Державинымъ воспѣта
И славой Рускою полна.
Еще донынѣ тѣнь Назона
Дунайскихъ ищетъ береговъ;
Она летитъ на сладкій зовъ
Питомцевъ музъ и Аполлона,
И съ нею часто при лунѣ
Брожу вдоль берега крутаго:
Но, другъ, обнять милѣе мнѣ
Въ тебѣ Овидія живаго.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VII.

ЕМУ ЖЕ.

Я жду обѣщанной тетради:
Что жъ медлишь, милый трубадуръ!
Пришли ее мнѣ Феба ради,
И награди тебя Амуръ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VIII.

Люблю вашъ сумракъ неизвѣстной
И ваши тайные цвѣты,
О вы, поэзіи прелестной
Благословенныя мечты!
Вы насъ увѣрили, поэты,
Что тѣни, легкою толпой,
Отъ береговъ холодной Леты,
Слетаются на брегъ земной,
И невидимо навѣщаютъ
Мѣста, гдѣ было все милѣй,
И въ сновидѣньяхъ утѣшаютъ
Сердца покинутыхъ друзей;
Онѣ, безсмертіе вкушая,
Ихъ поджидаютъ въ Элизей,
Какъ ждетъ на пиръ семья родная
Своихъ замедлившихъ гостей...

http://lib.pushkinskijdom.ru

Но, можетъ быть, мечты пустыя —
Быть можетъ, съ ризой гробовой
Всѣ чувства брошу я земныя,
И чуждъ мнѣ будетъ міръ земной;
Быть можетъ, тамъ, гдѣ все блистаетъ
Нетлѣнной славой и красой,
Гдѣ чистый пламень пожираетъ
Несовершенство бытія,
Минутныхъ жизни впечатлѣній
Не сохранитъ душа моя,
Не буду вѣдать сожалѣній,
Тоску любви забуду я...

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

1823.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

I.

Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты,
Моей любви безумное волненье?
Ты мнѣ вѣрна: зачѣмъ же любишь ты
Всегда пугать мое воображенье?
Окружена поклонниковъ толпой,
Зачѣмъ для всѣхъ казаться хочешь милой,
И всѣхъ даришь надеждою пустой
Твой чудный взоръ, то нѣжный, то унылой?
Мной овладѣвъ, мнѣ разумъ омрачивъ,
Увѣрена въ любви моей несчастной,
Не видишь ты, когда, въ толпѣ ихъ страстной,
Бесѣды чуждъ, одинъ и молчаливъ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Терзаюсь я досадой одинокой;
Ни слова мнѣ, ни взгляда... другъ жестокой!
Хочу ль бѣжать: съ боязнью и мольбой
Твои глаза не слѣдуютъ за мной.
Заводитъ ли красавица другая
Двусмысленный со мною разговоръ:
Спокойна ты; веселый твой укоръ
Меня мертвитъ, любви не выражая.
Скажи еще: соперникъ вѣчный мой,
Наединѣ заставъ меня съ тобой,
Зачѣмъ тебя привѣтствуетъ лукаво?...
Что жъ онъ тебѣ? Скажи, какое право
Имѣетъ онъ блѣднѣть и ревновать?...
Въ нескромный часъ межъ вечера и свѣта,
Безъ матери, одна, полуодѣта,
Зачѣмъ его должна ты принимать?...
Но я любимъ.... Наединѣ со мною
Ты такъ нѣжна! Лобзанія твои
Такъ пламенны! Слова твоей любви
Такъ искренно полны твоей душою!

http://lib.pushkinskijdom.ru

Тебѣ смѣшны мученія мои;
Но я любимъ, тебя я понимаю.
Мой милый другъ, не мучь меня, молю:
Не знаешь ты, какъ сильно я люблю,
Не знаешь ты, какъ тяжко я страдаю.

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

Ненастный день потухъ; ненастной ночи мгла
По небу стелется одеждою свинцовой;
Какъ привидѣніе, за рощею сосновой
Луна туманная взошла...
Все мрачную тоску на душу мнѣ наводитъ.
Далеко, тамъ, луна въ сіяніи восходитъ;
Тамъ воздухъ напоенъ вечерней теплотой;
Тамъ море движется роскошной пеленой
Подъ голубыми небесами...
Вотъ время: по горѣ теперь идетъ она
Къ брегамъ, потопленнымъ шумящими волнами;
Тамъ, подъ завѣтными скалами,
Теперь она сидитъ печальна и одна...

http://lib.pushkinskijdom.ru

Одна... никто предъ ней не плачетъ, не тоскуетъ;
Никто ея колѣнъ въ забвеньи не цалуетъ;
Одна.. ничьимъ устамъ она не предаетъ
Ни плечь, ни влажныхъ устъ, ни персей бѣлоснѣжныхъ.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Никто ея любви небесной не достоинъ.
Не правда ль: ты одна... ты плачешь... я спокоенъ;

. . . . . .

Но если . . . . . .

http://lib.pushkinskijdom.ru

III.

ДЕМОНЪ.

Въ тѣ дни, когда мнѣ были новы
Всѣ впечатлѣнья бытія —
И взоры дѣвъ, и шумъ дубровы,
И ночью пѣнье соловья —
Когда возвышенныя чувства,
Свобода, слава и любовь
И вдохновенныя искуства
Такъ сильно волновали кровь,
Часы надеждъ и наслажденій
Тоской внезапной осѣня,
Тогда какой-то злобный геній
Сталъ тайно навѣщать меня.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Печальны были наши встрѣчи:
Его улыбка, чудный взглядъ,
Его язвительныя рѣчи
Вливали въ душу хладный ядъ.
Неистощимый клеветою,
Онъ провидѣнье искушалъ;
Онъ звалъ прекрасное мечтою;
Онъ вдохновенье презиралъ;
Не вѣрилъ онъ любви, свободѣ;
На жизнь насмѣшливо глядѣлъ —
И ничего во всей природѣ
Благословить онъ не хотѣлъ.

**

http://lib.pushkinskijdom.ru

IV.

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ.

Хоть тяжело подъ часъ въ ней бремя,
Телега на ходу легка;
Ямщикъ лихой, сѣдое время,
Везетъ, не слезетъ съ облучка.

Съ утра садимся мы въ телегу;
Мы рады голову сломать
И, презирая лѣнь и нѣгу,
Кричимъ: пошолъ!.....

http://lib.pushkinskijdom.ru

Но въ полдень нѣтъ ужъ той отваги;
Поразшрясло насъ; намъ страшнѣй
И косогоры и овраги;
Кричимъ: полегче, дуралей!

Кашитъ попрежнему шелега.
Подъ вечеръ мы привыкли къ ней,
И дремля ѣдемъ до ночлега,
А время гонитъ лошадей.

http://lib.pushkinskijdom.ru

V.

НОЧЬ.

Мой голосъ для тебя и ласковый и томной
Тревожитъ позднее молчанье ночи тёмной.
Близъ ложа моего печальная свѣча
Горитъ; мои стихи, сливаясь и журча,
Текутъ, ручьи любви, текутъ полны тобою.
Во тмѣ твои глаза блистаютъ предо мною,
Мнѣ улыбаются, и звуки слышу я:
Мой другъ, мой нѣжный другъ... люблю... твоя... твоя.

http://lib.pushkinskijdom.ru

1824.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

I.

Ты вянешь и молчишь; печаль тебя снѣдаетъ;
На дѣвственныхъ устахъ улыбка замираетъ.
Давно твоей иглой узоры и цвѣты
Не оживлялися. Безмолвно любишь ты
Грустишь. О, я знатокъ въ дѣвической печали;
Давно глаза мои въ душѣ твоей читали.
Любви не утаишь: мы любимъ, и какъ насъ,
Дѣвицы нѣжныя, любовь волнуетъ васъ.
Счастливы юноши! Но кто, скажи, межъ ними
Красавецъ молодой съ очами голубыми,
Съ кудрями черными?... Краснѣешь? Я молчу,
Но знаю, знаю все; и если захочу,
То назову его. Не онъ ли вѣчно бродитъ
Вкругъ дома твоего и взоръ къ окну возводитъ?

http://lib.pushkinskijdom.ru

Ты втайнѣ ждешь его. Идетъ, и ты бѣжишь,
И долго вслѣдъ за нимъ незримая глядишь.
Никто на праздникѣ блистательнаго мая,
Межъ колесницами роскошными летая,
Никто изъ юношей свободнѣй и смѣлѣй
Не властвуетъ конемъ по прихоти своей.

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

ПРОЗЕРПИНА.

Плещутъ волны Флегетона,
Своды шаршара дрожатъ:
Кони блѣднаго Плутона
Быстро къ нимфамъ Пеліона
Изъ аида бога мчатъ.
Вдоль пустыннаго залива
Прозерпина вслѣдъ за нимъ,
Равнодушна и ревнива,
Потекла путемъ однимъ.
Предъ богинею колѣна
Робко юноша склонилъ.
И богинямъ льститъ измѣна:
Прозерпинѣ смертный милъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Ада гордая царица
Взоромъ юношу зоветъ,
Обняла, и колесница
Ужъ къ аиду ихъ несетъ:
Мчатся, облакомъ одѣты;
Видятъ вѣчные луга,
Элизей и томной Леты
Усыпленные брега.
Тамъ безсмертье, тамъ забвенье,
Тамъ ушѣхамъ нѣтъ конца.
Прозерпина въ упоеньѣ,
Безъ порфиры и вѣнца,
Повинуется желаньямъ,
Предаетъ его лобзаньямъ
Сокровенныя красы,
Въ сладострастной нѣгѣ тонетъ
И молчитъ и томно стонетъ...
Но бѣгутъ любви часы;
Плещутъ волны Флегетона,
Своды тартара дрожатъ:

http://lib.pushkinskijdom.ru

Кони блѣднаго Плутона
Быстро мчатъ его назадъ.
И Кереры дочь уходитъ,
И счастливца за собой
Изъ элизія выводитъ
Потаенною тропой;
И счастливецъ отпираетъ
Осторожною рукой
Дверь, откуда вылетаетъ
Сновидѣній ложный рой.

http://lib.pushkinskijdom.ru

III.

КЪ МОРЮ.

Прощай, свободная стихія!
Въ послѣдній разъ передо мной
Ты катишь волны голубыя
И блещешь гордою красой.

Какъ друга ропотъ заунывный,
Какъ зовъ его въ прощальный часъ,
Твой грустный шумъ, твой шумъ призывный
Услышалъ я въ послѣдній разъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Моей души предѣлъ желанный!
Какъ часто по брегамъ твоимъ
Бродилъ я тихій и туманный,
Завѣтнымъ умысломъ томимъ!

Какъ я любилъ твои отзывы,
Глухіе звуки, бездны гласъ
И тишину въ вечерній часъ
И своенравные порывы!

Смиренный парусъ рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользитъ отважно средь зыбей:
Но ты взыгралъ, неодолимый;
И стая тонетъ кораблей.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Не удалось навѣкъ оставить
Мнѣ скучный, неподвижный брегъ,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтамъ твоимъ направить
Мой поэтическій побѣгъ.

Ты ждалъ, ты звалъ... я былъ окованъ;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарованъ,
У береговъ остался я.

О чемъ жалѣть? Куда бы нынѣ
Я путь безпечный устремилъ?
Одинъ предметъ въ твоей пустынѣ
Мою бы душу поразилъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Одна скала, гробница славы...
Тамъ погружались въ хладный сонъ
Воспоминанья величавы:
Тамъ угасалъ Наполеонъ.

Тамъ онъ почилъ среди мученій.
И вслѣдъ за нимъ, какъ бури шумъ,
Другой отъ насъ умчался геній,
Другой властитель нашихъ думъ.

Исчезъ, оплаканный свободой,
Оставя міру свой вѣнецъ.
Шуми, взволнуйся непогодой:
Онъ былъ, о море, твой пѣвецъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Твой образъ былъ на немъ означенъ,
Онъ духомъ созданъ былъ твоимъ:
Какъ ты, могущъ, глубокъ и мраченъ,
Какъ ты, ничѣмъ неукротимъ.

Міръ опустѣлъ . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы,
И долго, долго слышать буду
Твой гулъ въ вечерніе часы.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Въ лѣса, въ пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полнъ,
Твои скалы, твои заливы,
И блескъ, и тѣнь, и говоръ волнъ.

**

http://lib.pushkinskijdom.ru

IV.

КОВАРНОСТЬ.

Когда твой другъ на гласъ твоихъ рѣчей
Отвѣтствуетъ язвительнымъ молчаньемъ;
Когда свою онъ отъ руки твоей,
Какъ отъ змѣи, отдернетъ съ содроганьемъ;
Какъ, на тебя взоръ острый пригвоздя,
Качаетъ онъ съ презрѣньемъ головою;
Не говори: «онъ боленъ, онъ дитя,
Онъ мучится безумною тоскою;
Не говори: «неблагодаренъ онъ;
Онъ слабъ и золъ, онъ дружбы недостоинъ;
Вся жизнь его какой-то тяжкой сонъ.»...
Уже ль ты правъ? Уже ли ты спокоенъ?

http://lib.pushkinskijdom.ru

Ахъ, если шакъ, онъ въ прахъ готовъ упасть,
Чтобъ вымолить у друга примиренье.
Но если ты святую дружбы власть
Употреблялъ на злобное гоненье;
Но если ты завѣйливо язвилъ
Пугливое его воображенье,
И гордую забаву находилъ
Въ его тоскѣ, рыданьяхъ, униженьѣ;
Но если самъ презрѣнной клеветы
Ты про него невидимымъ былъ эхомъ;
Но если цѣпь ему накинулъ ты
И соннаго врагу предалъ со смѣхомъ,
И онъ прочелъ въ нѣмой душѣ твоей
Все тайное своимъ печальнымъ взоромъ:
Тогда ступай, не страшь пустыхъ рѣчей—
Ты осужденъ послѣднимъ приговоромъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

V.

Д * * * У.

Нельзя, мой толстый Аристипъ:
Хоть я люблю твои бесѣды,
Твой милый нравъ, твой милый хрипъ,
Твой вкусъ и жирные обѣды;
Но не могу съ тобою плыть
Къ брегамъ полуденной Тавриды.
Прошу меня не позабыть,
Любимецъ Вакха и Киприды!
Когда чахоточный отецъ
Немного тощей Энеиды
Пускался въ море наконецъ;
Ему Горацій, умный льстецъ,

http://lib.pushkinskijdom.ru

Прислалъ торжественную оду,
Гдѣ другу Августовъ пѣвецъ
Сулилъ хорошую погоду.
Но льстивыхъ одъ я не пишу;
Ты не въ чахоткѣ, слава Богу:
У неба я тебѣ прошу
Лишь аппетита на дорогу.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VI.

Ночной зефиръ
Струитъ эфиръ.
Шумитъ,
Бѣжитъ
Гвадалквивиръ.

Вотъ взошла луна златая,
Тише... чу... гитары звонъ...
Вотъ Испанка молодая
Оперлася на балконъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Ночной зефиръ
Струитъ эфиръ.
Шумитъ,
Бѣжитъ
Гвадалквивиръ.

Скинь мантилью, ангелъ милый,
И явись какъ яркой день!
Сквозь чугунныя перилы
Ножку дивную продѣнь!

Ночной зефиръ
Струитъ эфиръ.
Шумитъ,
Бѣжитъ
Гвадалквивиръ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

http://lib.pushkinskijdom.ru

ПОДРАЖАНІЯ КОРАНУ [1].

Посвящено П. А. О.

I.

Клянусь четой и нечетной,
Клянусь мечемъ и правой битвой,
Клянуся утренней звѣздой,
Клянусь вечернею молитвой [2]:

Нѣтъ, не покинулъ я тебя.
Кого же въ сѣнь успокоенья
Я ввелъ, главу его любя,
И скрылъ отъ зоркаго гоненья?

http://lib.pushkinskijdom.ru

Не я ль въ день жажды напоилъ
Тебя пустынными водами?
Не я ль языкъ твой одарилъ
Могучей властью надъ умами?

Мужайся жъ, презирай обманъ,
Стезею правды бодро слѣдуй,
Люби сиротъ, и мой коранъ
Дрожащей твари проповѣдуй.

http://lib.pushkinskijdom.ru

II.

О, жены чистыя пророка,
Отъ всѣхъ вы женъ отличены:
Страшна для васъ и тѣнь порока.
Подъ сладкой сѣнью тишины
Живите скромно: вамъ пристало
Безбрачной дѣвы покрывало.
Храните вѣрныя сердца
Для нѣгъ законныхъ и стыдливыхъ,
Да взоръ лукавый нечестивыхъ
Не узритъ вашего лица.

http://lib.pushkinskijdom.ru

А вы, о гости Магомета,
Стекаясь къ вечери его,
Брегитесь суетами свѣта
Смутить пророка моего.
Въ пареньи думъ благочестивыхъ,
Не любитъ онъ велерѣчивыхъ
И словъ нескромныхъ и пустыхъ:
Почтите пиръ его смиреньемъ,
И цѣломудреннымъ склоненьемъ
Его невольницъ молодыхъ [3].

http://lib.pushkinskijdom.ru

III.

Смутясь, нахмурился пророкъ,
Слѣпца послышавъ приближенье 4:
Бѣжитъ, да не дерзнетъ порокъ
Ему являть недоумѣнье.

Съ небесной книги списокъ данъ
Тебѣ, пророкъ, не для строптивыхъ;
Спокойно возвѣщай коранъ,
Не понуждая нечестивыхъ!

http://lib.pushkinskijdom.ru

Почто жъ кичится человѣкъ?
За то ль, что нагъ на свѣтъ явился,
Что дышитъ онъ недолгій вѣкъ,
Что слабъ умретъ, какъ слабъ родился?

За то ль, что Богъ и умертвитъ
И воскреситъ его по волѣ?
Что съ неба дни его хранитъ
И въ радостяхъ и въ горькой долѣ?

За то ль, что далъ ему плоды
И хлѣбъ и финикъ и оливу,
Благословивъ его труды
И виноградъ и холмъ и ниву?

http://lib.pushkinskijdom.ru

Но дважды ангелъ вострубитъ;
На землю громъ небесный грянетъ:
И братъ отъ брата побѣжитъ,
И сынъ отъ матери отпрянетъ.

И всѣ предъ Бога притекутъ,
Обезображенные страхомъ:
И нечестивые падутъ,
Покрыты пламенемъ и прахомъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

IV.

Съ Тобою древле, о Всесильный,
Могучій состязаться мнилъ,
Безумной гордостью обильный;
Но Ты, Господь, его смирилъ.
Ты рекъ: Я міру жизнь дарую,
Я смертью землю наказую,
На все подъята длань моя.
Я также, рекъ онъ, жизнь дарую,
И также смертью наказую:
Съ Тобою, Боже, равенъ я.
Но смолкла похвальба порока
Отъ слова гнѣва Твоего:
Подъемлю солнце я съ востока;
Съ заката подыми его.

http://lib.pushkinskijdom.ru

V.

Земля недвижна; неба своды,
Творецъ, поддержаны Тобой,
Да не падутъ на сушь и воды
И не подавятъ насъ собой 5.

Зажегъ Ты солнце во вселенной,
Да свѣтитъ небу и землѣ,
Какъ ленъ, елеемъ напоенной,
Въ лампадномъ свѣтитъ хрусталѣ.

**

http://lib.pushkinskijdom.ru

Творцу молитесь; Онъ могучій:
Онъ правитъ вѣтромъ; въ знойный день
На небо насылаетъ тучи;
Даетъ землѣ древесну сѣнь.

Онъ милосердъ: Онъ Магомету
Открылъ сіяющій коранъ,
Да притечемъ и мы ко свѣту,
И да падетъ съ очей туманъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VI.

Недаромъ вы приснились мнѣ
Въ бою съ обритыми главами,
Съ окровавленными мечами,
Во рвахъ, на башнѣ, на стѣнѣ.

Внемлите радостному кличу,
О дѣти пламенныхъ пустынь!
Ведите въ плѣнъ младыхъ рабы
Дѣлите бранную добычу!

http://lib.pushkinskijdom.ru

Вы побѣдили: слава вамъ,
А малодушнымъ посмѣянье.
Они на бранное призванье
Не шли, не вѣря дивнымъ снамъ.

Прельстясь добычей боевою,
Теперь въ раскаяньи своемъ
Рекутъ: возмите насъ съ собою;
Но вы скажите: не возмемъ.

Блаженны падшіе въ сраженьи:
Теперь они вошли въ эдемъ
И потонули въ наслажденьи,
Неотправляемомъ ничѣмъ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

VII.

Возстань, боязливый:
Въ пещерѣ твоей
Святая лампада
До утра горитъ.
Сердечной молитвой,
Пророкъ, удали
Печальныя мысли,
Лукавые сны!
До утра молитву
Смиренно твори;
Небесную книгу
До утра читай!

http://lib.pushkinskijdom.ru

VIII.

Торгуя совѣстью предъ блѣдной нищетою,
Не сыпь своихъ даровъ расчетливой рукою:
Щедроша полная угодна небесамъ.
Въ день грознаго суда, подобно нивѣ тучной,
О сѣятель благополучной,
Сторицею воздастъ она твоимъ трудамъ.

Но если, пожалѣвъ трудовъ земныхъ стяжанья,
Вручая нищему скупое подаянье,
Сжимаешь ты свою завистливую длань;
Знай: всѣ твои дары, подобно горсти пыльной,
Что съ камня моетъ дождь обильной,
Исчезнутъ, Господомъ отверженная дань.

http://lib.pushkinskijdom.ru

IX.

И путникъ усталый на Бога роптalъ:
Онъ жаждой томился и тѣни алкалъ.
Въ пустынѣ блуждая три дня и три ночи,
И зноемъ и пылью тягчимыя очи
Съ тоской безнадежной водилъ онъ вокругъ,
И кладязь подъ пальмою видитъ онъ вдругъ.

И къ пальмѣ пустынной онъ бѣгъ устремилъ,
И жадно холодной струей освѣжилъ
Горѣвшіе тяжко языкъ и зѣницы,
И легъ, и заснулъ онъ близъ вѣрной ослицы:
И многіе годы надъ нимъ прошекли
По волѣ Владыки небесъ и земли.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Насталъ пробужденья для пустника часъ;
Встаетъ онъ и слышитъ невѣдомый гласъ:
«Давно ли въ пустынѣ заснулъ ты глубоко?»
И онъ отвѣчаетъ: ужъ солнце высоко
На утреннемъ небѣ сіяло вчера;
Съ утра я глубоко проспалъ до утра.

Но голосъ: «о пустникъ, ты долѣе спалъ;
Взгляни: легъ ты молодъ, а старцемъ возсталъ;
Ужъ пальма истлѣла, а кладязь холодной,
Изсякъ и засохнулъ въ пустынѣ безводной,
Давно занесенный песками степей;
И кости бѣлѣютъ ослицы твоей.»

И горемъ обьятый мгновенный старикъ,
Рыдая, дрожащей главою поникъ....
И чудо въ пустынѣ тогда совершилось:
Минувшее въ новой красѣ оживилось;
Вновь зыблется пальма пѣнистой главой;
Вновь кладязь наполненъ прохладой и мглой.

http://lib.pushkinskijdom.ru

И ветхія кости ослицы встаютъ,
И тѣломъ одѣлись, и ревъ издаютъ;
И чувствуетъ пушникъ и силу и радость;
Въ крови заиграла воскресшая младость;
Святые восторги наполнили грудь:
И съ Богомъ онъ далѣ пускается въ путь.

http://lib.pushkinskijdom.ru

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. «Нечестивые, пишетъ Магометъ (глава *Награды*), думаютъ, что коранъ есть собраніе новой лжи и старыхъ басень.» Мнѣніе сихъ *нечестивыхъ* конечно справедливо; но, не смотря на сіе, многія нравственныя истины изложены въ коранѣ сильнымъ и поэтическимъ образомъ. Здѣсь предлагается нѣсколько вольныхъ подражаній. Въ подлинникѣ Алла вездѣ говоритъ отъ своего имени, а о Магометѣ упоминается только во второмъ, или третьемъ лицѣ.

2. Въ другихъ мѣстахъ корана Алла клянется колыпами кобылицъ, плодами смоковницы, свободою Мекки, добродѣтелію и порокомъ, ангелами и человѣкомъ и проч. Странный сей реторическій оборотъ встрѣчается въ коранѣ поминутно.

3. «Мой пророкъ, прибавляетъ Алла, вамъ этаго не скажетъ, ибо онъ весьма учтивъ и скроменъ; но я не имѣю нужды съ вами чиниться.» и проч. Ревность Араба такъ и дышитъ въ сихъ заповѣдяхъ.

4. Изъ книги *Слѣпецъ*.

5. Плохая физика; но за то какая смѣлая поэзія!

http://lib.pushkinskijdom.ru

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

		Стран.
1815.	I. Къ Лицинію. *Съ Латинскаго*	7.
	II. Гробъ Анакреона	11.
1816.	I. Пробужденіе	17.
	II. Друзьямъ	19.
	III. Пѣвецъ	20.
	IV. Амуръ и Гименей	22.
	V. Ш * * * ву	26.
1817.	I. Торжество Вакха	31.
	II. Разлука	36.
	III. П * * * ну. *Отрывокъ*	38.
	IV. Дельвигу	40.
1818.	I. Мечтателю	45.
	II. Выздоровленіе	47.
	III. Прелестницѣ	49.
	IV. Жуковскому. *На изданіе книжекъ его: Для немногихъ*	51.
1819.	I. (Увы, зачѣмъ она блистаетъ)	55.
	II. Русалка	57.
	III. Спансы Т * * * му	61.
	IV. Уединеніе	64.
	V. Домовому	67.
	VI. В * * * му	69.
	VII. Кривцову	73.
	VIII. N. N	75.
	IX. Недокончанная картина	77.
	X. Возрожденіе	78.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Стран.

1820. I. (Погасло дневное свѣтило). *Подражаніе Байрону*.....83.
II. Черная шаль. *Молдавская пѣсня*....86.
III. Фонтану Бахчисарайскаго дворца....89.
IV. Виноградъ.....91.
V. (О дѣва-роза). *Подражаніе Турецкой пѣснѣ*.....92.
VI. Доридѣ.....93.
VII. (Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда)....94.
VIII. Нереида.....95.
IX. Дорида.....96.
X. Ч * * * ву. *Съ морскаго берега Тавриды*.....97.
XI. Дочери Карагеоргія.....99.

1821. I. (Мой другъ, забыты мной слѣды)..103.
II. Война.....105.
III. (Я пережилъ свои желанья).....107.
IV. (Умолкну скоро я).....108.
V. Гробъ юноши.....109.
VI. Къ Овидію.....112.
VII. Наполеонъ.....118.
VIII. Муза.....125.
IX. Діонея.....126.
X. Дѣва.....127.
XI. Примѣты.....128.
XII. Земля и море. *Идиллія Мосха*.....129.
XIII. Красавица передъ зеркаломъ.....131.
XIV. Алексѣеву.....132.
XV. К * * * ну.....135.

http://lib.pushkinskijdom.ru

Стран.

XVI. Ч * * * ву ..... 137.
XVII. Къ * * * ..... 142.
1822. I. Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ ..... 145.
II. Адели ..... 151.
III. Друзьямъ ..... 153.
IV. Гречанкѣ ..... 156.
V. (Сводъ неба мракомъ обложился) ... 158.
VI. Баратынскому изъ Бессарабіи ..... 166.
VII. Ему же ..... 167.
VIII. (Люблю вашъ сумракъ) ..... 168.
1823. I. (Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты) 173.
II. Ненастный день потухъ ..... 176.
III. Демонъ ..... 178.
IV. Телега жизни ..... 180.
V. Ночь ..... 182.
1824. I. (Ты вянешь и молчишь). *Подражаніе А. Шенье* ..... 185.
II. Прозерпина ..... 187.
III. Къ морю ..... 190.
IV. Коварность ..... 196.
V. Д * * * у. *На приглашеніе ѣхать съ нимъ моремъ на полуденный берегъ Крыма* ..... 198.
IV. (Ночной зефиръ). *Испанскій романсъ*. 200.

Подражанія Корану.

I. (Клянусь четной и нечетной) ..... 203.
II. (О жены чистыя пророка) ..... 205.
III. (Смутясь, нахмурился пророкъ) .... 207.

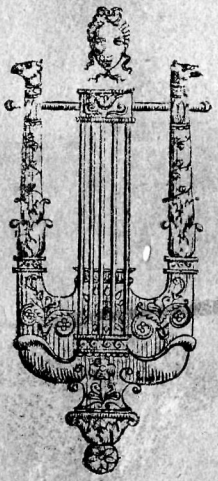
http://lib.pushkinskijdom.ru

Стран.
IV. (Съ Тобою древле, о Всесильный)..210.
V. (Земля недвижна).....211.
VI. (Недаромъ вы приснились мнѣ).....213.
VII. (Возстань, боязливый).....215.
VIII. (Торгуя совѣстью).....216.
IX. (И пилникъ усталый).....217.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

http://lib.pushkinskijdom.ru

кабинет
23 8/2
Сто х-ия 1829



Первая Часть Стихотвореній Александра Пушкина продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ по 10 руб. экземпл., а за пересылку прилагается 1 р.